Научно-исследовательский
центр «Иннова»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Сборник научных трудов по материалам
II Международной научно-практической конференции,
15 апреля 2023 года, г.-к. Анапа

Анапа
2023

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
А43

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Анапа), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

А43 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 15 апреля 2023 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2023. - 116 с.

ISBN 978-5-95356-125-9

В настоящем издании представлены материалы II Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы юриспруденции», состоявшейся 15 апреля 2023 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки и практики, и применению результатов научных исследований. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в экономике.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2023.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО (подразделение НИЦ «Иннова»), 2023.

ISBN 978-5-95356-125-9

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ МЕЖДУНАРОДНЫМ И ВНУТРЕННИМ УГОЛОВНЫМ ПРАВОМ

Бецилаев Ахмед Магомедович 6

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Возженников Леонид Алексеевич 11

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Вурдова Юлия Александровна 18

ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ

Коплеева Белла Вячеславовна 26

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ

Смирнова Евгения Владимировна 31

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Шевчук Евгений Павлович 37

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМА КОНФИСКАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Вострокнутова Анна Сергеевна 46

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРИ ЗАКУПКЕ РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Гумерова Дарья Салаватовна 51

УСТАНОВЛЕНИЕ ЗАКАЗЧИКОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ К НЕЗАВИСИМОЙ ГАРАНТИИ

Макеева Елизавета Юрьевна 56

НАРУШЕНИЕ СРОКОВ РАЗМЕЩЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ И ДОКУМЕНТОВ В РЕЕСТР КОНТРАКТОВ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО КОАП РФ

Рылова Ангелина Вячеславовна 61

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОРРУПЦИИ КАК ОДНА ИЗ ЦЕЛЕЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК

Щелкунова Анастасия Евгениевна 65

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ИНСТИТУТ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ КОНТРОЛЯ ЗА ВЫБОРАМИ: ПРАВОВОЙ СТАТУС И КЛАССИФИКАЦИЯ

Иванова Наталья Алексеевна 71

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ЗАЩИТА ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Панкова Светлана Николаевна 82

АНАЛИЗ СПОРОВ ПО ВЫСЕЛЕНИЮ ДОЛЖНИКОВ ИЗ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛЬЯ

Чудасов Павел Владимирович 90

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОРПОРАТИВНЫЕ КОНФЛИКТЫ И КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ

Сергеева Наталья Юрьевна 97

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Чаловский Дмитрий Евгеньевич 103

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Чапова Оксана Владимировна 110

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ МЕЖДУНАРОДНЫМ И ВНУТРЕННИМ УГОЛОВНЫМ ПРАВОМ

Бецилаев Ахмед Магомедович
студент 3 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»,
город Грозный

Аннотация. *Настоящая научно-исследовательская статья посвящена анализу различий между международным и внутренним уголовным правом, как основополагающего аспекта международного уголовного права.*

Автором в научно-исследовательской статье раскрываются все сущностные аспекты различий между международным и внутренним уголовным правом, с приведением конкретных примеров из международного уголовного права, а также систематизируются перспективы развития обозначенного направления.

This research article is devoted to the analysis of the differences between international and domestic criminal law as a fundamental aspect of international criminal law. The author in the research article reveals all the essential aspects of the differences between international and domestic criminal law, with specific examples from international criminal law, as well as systematizes the prospects for the development of the designated direction.

Ключевые слова: *международное уголовное право, различия, проблемы правового регулирования, преступления, законодательство*

Keywords: *international criminal law, differences, problems of legal regulation, crimes, legislation*

Международное право и внутреннее право являются двумя различными юридическими системами, которые регулируют разные типы отношений и имеют различную сферу применения. Несмотря на то, что обе системы имеют общие черты, такие как регулирование отношений между государствами, у них есть существенные различия.

Одним из основных различий между международным и внутренним правом является сфера применения. Внутреннее право — это правовая система, применяемая внутри государства для регулирования отношений между гражданами, компаниями и другими организациями, находящимися внутри государства. Международное право, напротив, регулирует отношения между государствами и международными организациями [1, с. 29].

Еще одним важным отличием является источник права. Внутреннее право основывается на законах и конституции государства, а международное право основывается на международных договорах, обычаях и решениях международных судов. Поскольку международное право основывается на соглашениях между государствами, оно является менее формальным, чем внутреннее право, и часто требует широкой интерпретации.

Также важным различием между международным и внутренним правом является система судебной власти. Внутреннее право имеет свою систему судебной власти, которая регулирует споры и урегулирует конфликты между гражданами и организациями. Международное право, напротив, имеет относительно слабую систему судебной власти, которая ограничивается рассмотрением споров между государствами и международными организациями.

Важным различием между международным и внутренним правом является их метод регулирования споров. Внутреннее право имеет разнообразные методы урегулирования споров, включая судебные процессы, альтернативные методы разрешения споров, такие как медиация и арбитраж, и административные процедуры. Международное право имеет ограниченные возможности для урегулирования споров между государствами, включая судебные процессы, медиацию и арбитраж. Однако эти методы не всегда эффективны в случае конфликтов между

государствами, так как нет единого мирового суда или политического органа, который мог бы вынести обязательное решение в спорах между государствами.

Также следует отметить, что международное право не имеет возможности принуждения, как это имеет место во внутреннем праве. Внутреннее право имеет возможность принуждать своих граждан и организации к выполнению законов, например, через судебные решения, штрафы, аресты и т.д. Международное право, напротив, не имеет возможности принудительного исполнения своих норм, за исключением военного вмешательства или санкций, которые, как правило, ограничены в масштабе и эффективности [2, с. 18].

Наконец, следует отметить, что международное право является менее конкретным, чем внутреннее право. Международное право представляет собой широкий набор норм и принципов, которые могут быть интерпретированы по-разному различными странами и судами. Внутреннее право, напротив, обычно более конкретно и точно определяет нормы и обязательства, которые должны быть выполнены.

В целом, международное право и внутреннее право имеют существенные различия в сфере применения, источниках права, системе судебной власти, методах урегулирования споров и эффективности. Однако обе системы имеют важное значение для обеспечения мира, стабильности и справедливости в мире, и взаимодействуют между собой на многих уровнях в интересах правосудия.

В заключение можно сказать, что понятие международного преступления является одним из самых сложных и спорных в современной юриспруденции. Существует множество теоретических и практических проблем, связанных с определением и преследованием международных преступлений.

Однако, несмотря на сложность данного понятия, международное сообщество все более признает необходимость борьбы с такого рода преступлениями. Глобализация и усиление международных связей привели к тому, что преступления перестали оставаться внутренними делами отдельных государств и стали представлять угрозу международной безопасности.

Таким образом, развитие международного права и международной

правовой системы необходимо для эффективной борьбы с международными преступлениями. Однако, это требует усилий со стороны всех участников международного сообщества, а также общей воли и политической воли для принятия соответствующих международных норм и соглашений.

Список литературы

1. Пушкарев И. В. (2014). Международное уголовное право: учебник для вузов. М.: Издательство Норма. С. 290.

2. Салмина Ю. Н. (2012). Международное уголовное право. Общая часть. М.: Издательство Юстицинформ. С. 180.

3. Зелинская Н. А. Международное уголовное право в системе юриспруденции / Актуальные проблемы экономики и права. — 2012. — № 3. — С. 134–142.

4. Каримов Р. Р., Каримова Г. Ю. Формирование понятия международный терроризм: история и современность / Правовое государство: Теория и практика. — 2011. — № 24. — С. 58–60.

5. Козлов А. А. Правовые проблемы борьбы с международными преступлениями / Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 7. — С. 106–111.

6. Костенко Н. И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы: Учебник / Н. И. Костенко. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 448 с.

7. Козлов А. А. Правовые проблемы борьбы с международными преступлениями / Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 7. — С. 106–111.

8. Костенко Н. И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы: Учебник / Н. И. Костенко. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 448 с.

9. Нефедов Б. И. Правовая сущность международного уголовного права / Б. И. Нефедов / Право и государство: теория и практика. — 2013. — № 8. — С.

101–105.

10. Нигматуллин Р. В. Преступления международного характера / Р. В. Нигматуллин / Международное публичное и частное право. — 2012. — № 2. — С. 27–31.

11. Никитина Е. В. Зарубежное законодательство в сфере борьбы с международными преступлениями / Е. В. Никитина / Юристъ. — 2014. — № 5. — С. 89–93.

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Возженников Леонид Алексеевич
студент
Научный руководитель: Долгих Екатерина Алексеевна,
преподаватель
Волго-Вятский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», г. Киров

Аннотация. *В статье проводится анализ законодательства на предмет выявления специфики проведения предварительного расследования в отношении несовершеннолетних лиц. Исследование посвящено рассмотрению особенностей возбуждения уголовного дела, предмета доказывания, проведения следственных действий и оценка их влияния на эффективность производства предварительного расследования в отношении несовершеннолетних.*

This article analyzes the legislation in order to identify the specifics of conducting a preliminary investigation against minors. The study is devoted to the consideration of the specifics of the initiation of a criminal case, the subject of proof, the conduct of investigative actions and the assessment of their impact on the effectiveness of the preliminary investigation against minors.

Ключевые слова: *уголовный процесс, несовершеннолетние, предварительное расследование, допрос, следственные действия, предмет доказывания*

Keywords: *criminal proceedings, minors, preliminary investigation, interrogation, investigative actions, the subject of proof*

Предварительное расследование представляет собой стадию уголовного

судопроизводства, направленную на установление лица, совершившего преступление, а также всех обстоятельств, имеющих значение для полного всестороннего рассмотрения уголовного дела [1]. Одним из главных обстоятельств, которые необходимо выяснить это личность обвиняемого, если это лицо несовершеннолетнее, то законодатель предусматривает ряд особенностей по производству предварительного расследования в отношении несовершеннолетних.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству несовершеннолетними признаются лица, не достигшие к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет. Однако, согласно ст. 20 УК РФ субъектом преступления может быть вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, по отдельным составам преступлений 14 лет. Соответственно, возбуждение уголовного дела может быть осуществлено только в отношении лица достигшего возраста 16 лет, а в исключительных случаях 14 лет. В рамках проверки сообщения о преступлении могут быть и несовершеннолетние, не достигшие возраста 14 лет. Если в ходе проведения проверки сообщения о преступлении выяснится, что несовершеннолетнее лицо не достигло возраста наступления уголовной ответственности, выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Однако, стоит отметить, что дополнительная правовая защита несовершеннолетних от вероятности незаконного и необоснованного уголовного преследования осуществляется с момента получения сообщения о преступлении [1].

Необходимость дополнительного правового регулирования предварительного расследования в отношении несовершеннолетних вызвана их возрастными, психофизиологическими особенностями.

После принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, необходимо выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым. Исключением является, если выделение уголовного дела в отдельное производство невозможно, тогда к несовершеннолетнему в ходе проведения предварительного расследования применяется глава 50 УПК РФ.

Причиной невозможности выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего могут служить существенные препятствия для полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств.

Также стоит отметить, что для полного и всестороннего, справедливого разбирательства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, необходимо дополнительно установить обстоятельства, помимо тех, которые закреплены в ст. 73 УПК. Данными обстоятельствами являются: возраст несовершеннолетнего, число, месяц, год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Возраст является обязательным для установления обстоятельством. На практике существуют ситуации, когда невозможно установить возраст лица по различным причинам, тогда необходимо проводить экспертизу, так как ряд процессуальных действий невозможно провести без установления возраста лица, начиная от допроса несовершеннолетнего и заканчивая вменением того или иного состава преступления. Лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности по истечении дня рождения, т.е. с ноля часов следующих суток. При экспертизе не представляется возможным определить точную дату рождения. Как правило, определяется год рождения, в таких случаях днем рождения является последний день года, определенный экспертами. Если эксперты пришли к выводу об установлении возраста числом лет, то следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста данного лица. Установление уровня психического развития и иных особенностей личности, в свою очередь, порождает ряд процессуальных последствий. Так, следователю (дознавателю) необходимо вынести постановление о назначении комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Если эксперты пришли к выводу о том, что лицо обладает психическим расстройством, не исключающего вменяемости, данный факт является смягчающим обстоятельствам, который может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера. Зачастую несовершеннолетние лица совершают преступление под влиянием совершеннолетних лиц либо и вовсе

совместно с ними. Поэтому перед предварительным расследованием стоит задача по выявлению негативного влияния на совершеннолетнего, установления совершеннолетних участников преступления, для защиты общественных отношений, связанных с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних. Выявление признаков преступления, предусмотренных ст. 150 УК РФ позволяет провести уголовное преследование в отношении совершеннолетнего лица, которое вовлекло несовершеннолетнее лицо в совершение преступления. Также следователю (дознавателю) необходимо вынести постановление о назначении медицинского освидетельствования, чтобы выявить заболевания, которые могут препятствовать содержанию несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. Таким образом предмет доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних расширен, с целью всестороннего и полного изучения всех обстоятельств для последующего справедливого судебного разбирательства.

Задержание несовершеннолетнего подозреваемого производится в общем порядке, за исключением того, что необходимо незамедлительно известить его законных представителей. При избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего лицо, осуществляющее предварительное расследование, в первую очередь должен усматривать возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр родителям, опекунам, попечителям или другим заслуживающим доверия лицам, должностным лицам специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний. Возраст не является признаком, который препятствует для назначения любой иной меры пресечения, за исключением наблюдение командования воинской части. Однако имеется ряд особенностей при избрании такой меры пресечения как заключение под стражу. Так, заключение под стражу может применяться к лицу лишь в качестве крайней меры пресечения и в течение кратчайшего периода времени, и, если лицо совершило тяжкое или особо тяжкое преступления. В ходатайстве о назначении меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть отражены обоснованность применения именно данной меры и невозможность применения более мягкой меры

пресечения. Также важной особенностью является то, что избрание меры пресечения в виде заключения под стражу лиц, не достигших возраста 16 лет не допускается, если он подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также остальных несовершеннолетних, совершивших преступление небольшой тяжести впервые. При избрании меры пресечения помимо возрастных характеристик, следователю (дознавателю) необходимо учитывать также ряд других факторов: тяжесть совершенного деяния, личность несовершеннолетнего, состояние здоровья, семейное положение, воспитывается ли в семье, оказывают ли члены семьи на несовершеннолетнего какое-либо влияние, род занятий и другие обстоятельства, которые должны быть отражены в постановлении о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения и вместе с ходатайством направляются материалы дела, которые подтверждают данную обоснованность [2].

Особенности проведения предварительного расследования в отношении несовершеннолетних проявляются и в следственных действиях. Так, допрос несовершеннолетнего отличается двумя особенностями. Во-первых, по времени допроса, а во-вторых, по субъектному составу. Согласно ст. 425 УПК РФ допрос несовершеннолетнего не может превышать более 2 часов без перерыва, а в общей сложности более 4 часов в день. В теории уголовного процесса высказываются мнения о сокращении времени допроса без перерыва до 45 минут по аналогии с занятиями в школе, иначе подросток устает, что складывается на качестве производства следственного действия [3]. Помимо самого несовершеннолетнего в допросе обязательно участвует защитник. Наряду с защитником, необходимо обязательное участие законных представителей несовершеннолетних, педагогов, психологов. Статьей 425 УПК РФ предусмотрено обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет – при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. При наличии сведений о возможном отставании подростка в психическом развитии несовершеннолетний подозреваемый должен допрашиваться с участием

специалиста-психолога. Такими сведениями могут служить заключение врача, справки о состоянии на учете в нарколога или психиатра, низкая успеваемость, заболевания. При расследовании уголовных дел против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога также обязательно. Участие данных лиц в проведении допроса имеет большую роль, так как показания несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, полученные без участия педагога или психолога являются недопустимыми доказательствами. Применение видеозаписи в ходе следственных действий допускается, если они или их законные представители не возражают. Особый порядок проведения других следственных действий с участием несовершеннолетних законодатель не предусматривает, однако на практике подобные пробелы подлежат восполнению по аналогии закона [4].

Особенностью заключительного этапа предварительного расследования является возможность вынесения постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении принудительной меры воспитательного воздействия. Также особенностью является то, что при предъявлении обвинения присутствует и законный представитель. Вообще в ходе предварительного расследования большая роль отводится законному представителю, в силу ст. 426 УПК РФ они обладают широким кругом прав. Таким образом наличие в производстве законных представителей является своего рода гарантом зашиты прав и свобод несовершеннолетнего лица в ходе предварительного расследования.

Таким образом, в силу возрастных и социально-психологических особенностей несовершеннолетних, необходимо применять все вышеперечисленные особенности к организации расследования совершенных ими деяний. Особые правила производства предварительного расследования продиктованы прежде всего необходимостью защиты несовершеннолетних от необоснованного подозрения, обвинения, и реализации одного из основополагающих принципов уголовного судопроизводства-принципа справедливости.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу. с 17.02.2023: [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. – Москва. 2023 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 фев. 2011 г. №1: [ред. от 28 окт. 2021 г.] – Москва. 2023 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

3. Макаренко И. А. Проблемы участия третьих лиц в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних / Вопр. Ювенальной юстиции. 2012. № 1. С. 32–33. – Текст: непосредственный.

4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]; ответственный редактор Г. М. Резник. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 519 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12205-3. — Текст: электронный.

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Вурдова Юлия Александровна
студентка
Научный руководитель: Долгих Екатерина Алексеевна,
преподаватель
Волго-Вятский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», г. Киров

Аннотация. *В статье раскрываются особенности предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера. Автор анализирует понятие принудительных мер медицинского характера, вопросы возбуждения уголовного дела данной категории лиц и производство о применении мер медицинского характера, регулируемое 51 главой УПК РФ. В статье были рассмотрены основные нормативно-правовые акты, регулирующие порядок применения мер медицинского характера. Кроме того, автор изучает позицию научной доктрины, затрагивающие ключевые положения применения принудительных мер медицинского характера.*

The article reveals the features of the preliminary investigation and trial in criminal cases on the application of coercive medical measures. The author analyzes the concept of compulsory medical measures, the issues of initiating a criminal case for this category of persons and the proceedings on the application of medical measures, regulated by Chapter 51 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The article examined the main legal acts regulating the procedure for the application of medical measures. In addition, the author studies the position of the scientific

doctrine, affecting the key provisions of the application of compulsory medical measures.

Ключевые слова: *принудительные меры медицинского характера, психическое расстройство, вменяемость, возбуждение уголовного дела, судебное разбирательство*

Key words: *compulsory measures of a medical nature, mental disorder, sanity, initiation of a criminal case, trial*

Для наступления уголовной ответственности необходимо совершения деяния, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) [1]. Важным элементом состава преступления является субъект, а его обязательными признаками – возраст и вменяемость. Понятие вменяемости прямо не закреплено в действующем законодательстве, мы исходим из понятия «невменяемость», как противоположного. Вменяемость – это способность лица осознавать и давать рациональный отчёт происходящему, а также возможность регулировать своё поведение в момент совершения преступления [2]. Соответственно, вменяемый человек осознает фактический характер и общественную опасность своих действий, руководит ими. Невменяемый субъект такими признаками не обладает. Он не осознает и не может руководить своими действиями вследствие ряда медицинских причин: хроническое или временное психическое расстройство, слабоумие или иное болезненное состояние психики. Согласно ч. 2 ст. 21 УК РФ таким лицам по определению суда могут назначаться принудительные меры медицинского характера. Пленум Верховного суда Российской Федерации разъясняет, что задачей производства по таким делам является не изобличение виновных лиц, а быстрое и полное раскрытие деяния, запрещенного законом [3].

Принудительные меры медицинского характера призваны защитить общество от посягательств лиц, страдающих психическими заболеваниями. Принудительные меры медицинского характера не являются видом наказания и большинство ученых не рассматривают их, как форму реализации уголовной ответственности. Важное значение принудительных мер медицинского характера

заключается в том, что они позволяют оказывать таким лицам медицинскую помощь для лечения и улучшения их психического состояния [4].

Российское законодательство не содержит легального понятия «принудительные меры медицинского характера». Однако, в 15-й главе УК РФ закреплены положения, регулирующий особенности применения принудительных мер медицинского характера: основания (ст. 97 УК РФ), цели (ст. 98 УК РФ) и порядок их применения (ст. 100–104 УК РФ). Особенности производства о применении принудительных мер медицинского характера определены уголовно-процессуальным законодательством, а именно глава 51 УПК РФ.

По мнению И. И. Быканова, принудительные меры медицинского характера – это принудительное психиатрическое лечение, применяемое судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы к лицам, страдающих определенными психическими расстройствами и совершившие деяния, предусмотренные статья Особенной части УК РФ, а также – к алкоголикам, наркоманам и лицам, страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, виновных в совершении преступлений [5].

Не может быть подвергнуто наказанию также лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, либо руководить ими. Если такое лицо уже отбывает наказание, то оно освобождается от его дальнейшего отбывания и к нему суд также применяет принудительные меры медицинского характера (ч. 1 ст. 81 УК РФ). Однако после выздоровления указанное лицо может быть наказано за совершенное деяние, если не истекли сроки давности и нет иных оснований для освобождения его от уголовной ответственности и наказания [6].

Производство о применении мер медицинского характера регулирует 51 глава Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) и согласно ст. 434 УПК РФ производство на досудебных стадиях уголовного процесса осуществляется в форме предварительного следствия, которое является обязательным. Это объясняется сложностью обстоятельств, подлежащих

установлению по делу, особенностями предмета доказывания, необходимостью дополнительно гарантировать права и законные интересы лиц, страдающих психическими расстройствами. Помимо этого, в данной статье перечислены обстоятельства, которые подлежат доказыванию при производстве предварительного следствия: место и время, способ совершенного деяния, характер и размер вреда, причиненного деянием, совершено ли деяние, которое запрещено уголовным законом. Также важно установить имелись ли у обвиняемого психические расстройства в прошлом, каковы степень и характер психического заболевания в момент совершения преступления [7].

На сегодняшний день в практике судебного производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера возникает ряд трудностей. Дискуссионным является вопрос возбуждения уголовного дела в отношении лица, страдающего психическим расстройством. Часть ученых утверждает, что наличие душевного заболевания не может стать основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, поскольку при совершении преступления необходимо установить основания применения принудительных мер медицинского характера, предусмотренных ч. 2 ст. 433 УПК РФ и вынести соответствующее процессуальное решение. Другая же часть научного сообщества утверждает, что факт наличия психического заболевания лица является обстоятельством, исключающим возможность возбуждения уголовного дела [8].

На наш взгляд, в данной ситуации возбуждение уголовного дела – обязательный этап уголовного процесса рассматриваемой категории лиц. Так, даже при наличии медицинской справки на этапе проверки сообщения о преступлении вывод о том, что лицо совершило общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, может быть сделан только на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы, которая будет проведена уже по возбужденному уголовному делу. При этом в случае наличия обстоятельств, вызывающих сомнения во вменяемости лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, судебно-психиатрическая экспертиза может быть назначена и до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), однако в силу специфики ее

производства (сроки, необходимость помещения лица в медицинское учреждение на стационарной основе) экспертное заключение может быть получено уже на этапе предварительного следствия. Возбуждение уголовного дела в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями, происходит так же, как и по другим делам (разд. VII УПК РФ). Вывод о невменяемости лица возможен лишь после проведения полноценного предварительного следствия с соблюдением общих условий предварительного расследования.

Стадия подготовки к судебному заседанию по делам о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется в общем порядке, предусмотренного главной 33 УПК РФ. Предварительное слушание при наличии оснований судья проводит в обычном порядке, единолично в закрытом судебном заседании. Лицо, не находящееся под стражей, может быть в случае необходимости помещено в психиатрический стационар на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 203, 165 УПК РФ.

По уголовным делам данной категории лиц судебное разбирательство проходит в открытом судебном заседании в общем порядке, при этом имеется ряд особенностей. Судебное следствие по таким делам начинается с изложения прокурора доводов о необходимости применения к лицу, признанному невменяемым или у которого наступило психическое расстройство, принудительной меры медицинского характера. Прокурор в судебном разбирательстве не произносит обвинительной речи, не поддерживает государственное обвинение, а высказывает свое мнение по вопросам, указанным в статье 442 УПК РФ.

Суд выносит постановление об освобождении лица от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера, если признает доказанным, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено данным лицом в состоянии невменяемости, или что у этого лица после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания и его исполнения. Суд разрешает в постановлении также вопрос о вещественных доказательствах, порядке и сроках обжалования постановления в апелляционном порядке.

Уголовно-процессуальным кодексом, предусмотрено обязательное участие защитника с момента вынесения постановления о необходимости назначении судебно-психиатрической экспертизы обвиняемому, если ранее защитник не принимал участие в данном деле. Суд обязан обеспечить законному представителю возможность осуществления его процессуальных прав, предусмотренных частью 2 статьи 437 УПК РФ, в том числе прав участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела, заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства, обжаловать решения суда, получать копии обжалуемых решений, знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения, участвовать в заседаниях судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Отказ от защитника по этим делам не может быть принят судом.

Если лицо, в отношении которого рассматривается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, ходатайствует о личном участии в судебном заседании, суд не имеет права отказать ему. Помимо этого, лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, должно быть предоставлено право лично участвовать в судебном заседании. Необходимо учитывать и мнение экспертов, участвующим при производстве психиатрической экспертизы.

Вместе тем можно отметить следующие особенности. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера в случае совершения предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния несколькими лицами суд вправе одновременно рассмотреть вопрос о виновности одних лиц и вынести постановление о применении принудительных мер медицинского характера в отношении других, совершивших это деяние в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее их возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

На основании вышесказанного мы можем прийти к выводу, что несмотря

на то, что законодатель разработал процедуру привлечения лиц к принудительным мерам медицинского характера, некоторые вопросы нуждаются в дополнительном регулировании, которое может быть выражено в совершенствовании законодательства. Во-первых, необходимо внести четкость в понимание таких категорий, как «принудительные меры медицинского характера». На данный момент ни в УК РФ, УПК РФ не содержат понятий данных категорий, что может в какой-то степени затруднять процедуру их применения. На наш взгляд, наиболее точным является понятие И. И. Быканова (см. выше), которое и можно взять на основу доработки ст. 433 УПК РФ. Во-вторых, проблемным вопросом является установление сроков вынесения постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, что может затягивать сроки предварительного расследования. Следовательно, необходимо уточнять в статья УПК РФ сроки вынесения такого постановления. Например, «не позднее одного месяца после совершения противоправного деяния».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основаниями применения принудительных мер медицинского характера являются опасность лица, вытекающая из его поведения, и психическое расстройство, которое связано с опасностью для него и других лиц. Суд при определении вида принудительной меры медицинского характера учитывает характер и степень психического расстройства, опасность лица для себя и других лиц или возможность причинения им иного существенного вреда. Производство о применении мер медицинского характера регулирует 51 глава УПК РФ. Производство на досудебных стадиях уголовного процесса осуществляется в форме предварительного следствия, которое является обязательным, что объясняется сложностью обстоятельств, подлежащих установлению по делу, особенностями предмета доказывания, необходимостью дополнительно гарантировать права и законные интересы лиц, страдающих психическими расстройствами.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу. с 17.02.2023: [принят

Государственной думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. – Москва. 2023 – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

2. Лясина, Е. А. О понятии вменяемости и невменяемости, и критериях невменяемости в уголовном праве / Е. А. Лясина, Е. В. Вологина / Поиск (Волгоград). – 2022. – № 2(13). – С. 44–46. – Текст: непосредственный.

3. Гриненко, А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. В. Гриненко. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 361 с. — (Профессиональное образование). — Текст: непосредственный.

4. Манова, Н. С. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова. — 14-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 272 с. — (Высшее образование). — Текст: непосредственный.

5. Савин, А. А. Сущность принудительных мер медицинского характера / А. А. Савин / Экономические и юридические науки. – 2021 – С. 2–9. – Текст: непосредственный.

6. Белкин, А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? в 2 т. Том 2. Досудебное производство / А. Р. Белкин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 331 с. — (Профессиональные комментарии). — Текст: непосредственный.

7. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. часть 1: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]; под общей редакцией Г. М. Резника. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 457 с. — (Высшее образование). — Текст: непосредственный.

8. Белкин, А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? в 2 т. Том 2. Досудебное производство / А. Р. Белкин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 331 с. — (Профессиональные комментарии). — Текст: непосредственный.

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ

Коплеева Белла Вячеславовна

студент

Научный руководитель: Разгильдиев Бяшир Тагирович,

д.ю.н., профессор

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация. *В статье рассмотрены проблемы, не решенные уголовным правом Российской Федерации. Проанализировано законодательство Литовской Республики, допускающее обратную силу уголовного закона, отягчающего наказание. Рассмотрен статус промежуточного уголовного закона на примере ФРГ. Вместе с этим изучены общие правила действия уголовного закона во времени.*

The article considers the problems not solved by the criminal law of the Russian Federation. The legislation of the Republic of Lithuania allowing retroactive effect of the criminal law aggravating punishment is analyzed. The status of the intermediate criminal law is considered on the example of Germany. At the same time, the general rules of the operation of the criminal law in time have been studied.

Ключевые слова: *уголовное право, принципы действия уголовного закона во времени, обратная сила уголовного закона, промежуточный закон, отягчение наказания*

Keywords: *criminal law, principles of operation of criminal law in time, retroactive force of criminal law, intermediate law, aggravation of punishment*

Уголовное право является неотъемлемой частью правовой системы любого общества. Важно понимать, как действует уголовное право, чтобы обеспечить справедливость и безопасность для всех граждан.

Действие уголовного закона во времени — это правило, согласно которому действие уголовного закона начинается в момент его издания и прекращается в момент вступления в силу акта законодательства, отменяющего или изменяющего этот закон. С его помощью правительства могут защищать своих граждан и их права, поэтому важно понимать, как работает уголовное право в разное время.

Бойцов А. И. и Волженкин Б. В. писали «Действие уголовного закона во времени базируется на трех принципиальных положениях: 1) применение к деянию закона, соответствующего времени его совершения; 2) обратимость более мягкого и 3) необратимость более строгого закона. Установление и выбор закона, подлежащего применению, осуществляется путем сопоставления времени действия закона и времени совершения преступления» [1].

Трудность вызывает соотношение разномоментных преступных деяний с законом, так как они характеризуются протяженностью во времени. Их начало и конец могут находиться под действием разных норм, в связи с чем образуется неопределенность в правовом регулировании.

В подобных случаях необходимо сначала установить объективные признаки преступления, позволяющие судить о времени его завершения, чтобы затем сопоставить этот момент с моментом вступления в силу нового закона: если преступление окончено раньше, чем вступил в силу новый закон, то действует старый; если момент окончания преступления наступил при новом — действует новый закон [2].

Если преступник совершает приготовление к преступлению во время действия одного закона, а завершает его при действии другого, временем совершения преступления следует считать момент окончания преступления.

Согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ, «временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий» [3]. Законодатель опирался на принцип субъективного вменения, согласно которому лицо должно осознавать общественную опасность совершаемых им действий (бездействия) и предвидеть

последствия. Однако относительно времени совершения преступления выявляется множество проблем, не все из которых были решены в Отечественном законодательстве. Анализируя уголовное законодательство зарубежных стран романо-германской правовой системы, усовершенствовавших соответствующие положения, можно увидеть, что некоторые из этих проблем были решены уголовным кодексом Литовской Республики.

Лицо может осознавать, что в результате совершенных им действий последствия наступят позднее, во время действия более строгого закона. В таких случаях, опираясь на принцип субъективного вменения, временем совершения преступления следует считать время наступления последствий. Однако УК РФ подчеркивает независимость от времени наступления общественно опасных последствий при определении времени совершения преступления, что может стать последствием назначения несправедливого наказания в отдельных случаях.

Законодатель Литовской Республики предусмотрел в Уголовном кодексе данный случай. Согласно ч. 1 ст. 3 УК Литовской Республики, временем совершения преступления признается время совершения действия (бездействия), однако в случае если виновный желал наступления последствий в иное время, когда действовал более строгий закон, то временем совершения преступления следует считать время наступления последствий [4].

Также в УК Литовской Республики указано, что Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий юридическое положение лица, совершившего преступное деяние, имеет обратную силу в отношении норм, устанавливающих ответственность за геноцид, запрещаемое международным правом обращение с людьми, убийство людей, охраняемых международным гуманитарным правом, депортацию гражданских лиц оккупированного государства, причинение вреда здоровью, пытки или иное бесчеловечное обращение с лицами, охраняемыми международным гуманитарным правом, за принудительное использование гражданских лиц или военнопленных в вооруженных силах противника, за запрещенную военную атаку. Это исключение из общего правила позволяет противодействовать

злоупотреблению законодательными полномочиями и обеспечивает ответственность политического аппарата перед последующими поколениями. Без данного положения у властвующих субъектов появляется возможность устранить преступность своих деяний, чтобы обеспечить собственную безнаказанность.

Также возникают трудности в случаях, когда новый закон с одной стороны смягчает, а с другой стороны усиливает наказание. Одной из основных сложностей является неоднозначность применения такого закона и возможные противоречия с другими законами и нормативными актами, поэтому необходимо регламентировать применение института обратной силы закона, одновременно смягчающего и усиливающего ответственность.

Республика Армения предусмотрела данную норму в ч. 3 ст. 13 УК: «Закон, частично смягчающий ответственность и одновременно частично усиливающий ответственность, имеет обратную силу только в части, смягчающей ответственность» [5].

Кроме того, важной проблемой обратной силы уголовного закона является вопрос действия промежуточного закона, который возникает, когда уголовный закон, который вступил в силу после совершения лицом преступления, утратил свою силу к моменту расследования или рассмотрения дела в суде. Так как промежуточный закон может оказаться более мягким, чем тот, который действовал в момент совершения преступления и который вступил в силу к моменту расследования или рассмотрения дела в суде, следует применять именно промежуточный закон, если он является самым мягким.

Законодатель ФРГ предусмотрел подобные случаи и внес нормы, предусматривающие действие промежуточного закона, в уголовное законодательство. Так, согласно ч. 3 § 2 УК ФРГ, «если закон, который действовал в момент окончания деяния, изменяется перед вынесением решения, то должен применяться самый мягкий закон» [6].

Таким образом, Российская Федерация могла бы почерпнуть имеющийся позитивный опыт у других государств и включить подобные положения в УК РФ.

Список литературы

1. Бойцов А. И., Волженкин Б. В., Уголовный закон: действие во времени и пространстве: Учебное пособие. СПб.: Изд-во С-Петерб. ун-та, 1993. с. 104.

2. Коллектив авторов Уголовное право России. Общая часть. СПБ.: Изд-во СПБГУ, 2013.

3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) / СЗ РФ, 1996, № 25, ст. 2954.

4. Уголовный кодекс Литовской Республики. Вильнюс, 1997.

5. Уголовный кодекс Республики Армения, 2003.

6. Уголовный Кодекс ФРГ. М., 1996.

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ

Смирнова Евгения Владимировна
преподаватель
ГБПОУ «Тольяттинский социально-экономический колледж»,
город Тольятти

Аннотация. *В статье рассмотрены проблемы, которые вызывают наибольшие трудности при квалификации преступлений против жизни. К таковым, в частности, относятся: проблемы разграничения убийств и смежных составов преступлений; сочетание различных квалифицирующих признаков убийства; отсутствие единообразного разрешения в доктрине уголовного права некоторых вопросов содержания и значения цели и мотивов преступления; нечеткая формулировка конкретных уголовно-правовых норм.*

The article discusses the problems that cause the greatest difficulties in the qualification of crimes against life. These, in particular, include: the problems of distinguishing murders and related crimes; the combination of various qualifying signs of murder; the lack of uniform resolution in the doctrine of criminal law of some issues of content and meaning of the purpose and motives of the crime; unclear formulation of specific criminal law norms.

Ключевые слова: *преступления против жизни, убийство, мотив, объективная сторона*

Keywords: *crimes against life, murder, motive, objective side*

Согласно ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку. Указание на умышленный характер действия разграничило убийство от других преступлений, например сопряженных с неосторожным причинением смерти.

Объективная сторона простого убийства выражается в противоправном лишении жизни (другого) человека. Конструктивным элементом объективной стороны убийства, под которой понимается совокупность действий или бездействие, выполнение которых привело к общественно-опасному результату.

Общественно опасное деяние при простом убийстве может выражаться как форме действий, так бездействия. Уголовной ответственности может подлежать только вменяемое физическое лицо, достигшее при этом возраста уголовной ответственности.

Проведенное исследование проблем объективной и субъективной стороны убийства позволило сформулировать некоторые выводы и предложения.

В уголовно – правовой науке мотив преступления может быть определен как обусловленное определенными потребностями, сформировавшееся под влиянием внешней среды, осознанное лицом внутреннее побуждение, вызывающее у него решимость совершить действие (бездействие), характеризуемое уголовным правом как преступление.

Значение мотива в уголовном праве заключается в том, что с его помощью раскрываются юридические признаки преступления. При этом мотив преступления неразрывно связан с его целью, а также с виной. В ряде случаев мотив оказывает серьезное влияние на квалификацию преступления, относя его к категории более тяжких. Однако следует с сожалением отметить, что следственные органы и суды зачастую не уделяют достаточного внимания установлению мотива совершения преступления, что видится нам недопустимым.

Цель, определяющаяся мотивом, характеризует его направление. Именно в этом и прослеживается различное проявление волевого процесса, чем, очевидно, и исключается тождественность данных понятий. Ни при каких обстоятельствах цель сама по себе возникать не может, она получает свою реализацию лишь вследствие мотива, а мотив воплощается благодаря цели. Мотив преступления представляет собой обусловленное определенными потребностями и интересами внутреннее побуждение, которые вызывает у лица решимость на совершение определенного преступления. Цель преступления – это воображаемый

результат, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления.

При конструировании ст. 105 УК РФ законодатель предусмотрел ряд квалифицирующих признаков убийств в зависимости от мотивов их совершения.

Мотив совершения преступления должен быть установлен в любом случае, даже когда он является факультативным признаком объективной стороны преступления, поскольку это позволяет лучше понять побуждения виновного, оказать на него профилактическое воздействие, выработать меры предупреждения преступления в целом. Однако, когда мотив преступления выступает обязательным признаком субъективной стороны преступления, он должен быть установлен и доказан в обязательном порядке, поскольку именно от него зависит квалификация содеянного, как это видно на примере проанализированных нами мотивов убийства.

Квалификация убийств в зависимости от мотива его совершения достаточно затруднительна, в связи с чем, в следственной и судебной практике возникает достаточно большое количество проблем.

Так, например, для квалификации убийства как совершенного по мотиву кровной мести недостаточно каких-либо предположений о том, что имела кровная месть либо заявления самого виновного, что он руководствовался именно этим мотивом. Необходимо учитывать следующие факторы:

– мотив кровной мести имеет место только тогда, когда убийство совершается именно по причине кровной, а не иной мести;

– рассматриваемый квалифицирующий признак может быть вменен исключительно тогда, когда кровная месть возникла на основе векового обычая;

– убийство совершается в качестве мести за такую обиду, причинение которой, в соответствии с обычаем кровной мести, требует пролития крови обидчика;

– убийство квалифицируется по рассматриваемому признаку не тогда, когда оно совершается в связи с кровной местью, а когда кровная месть выступает мотивом его совершения;

– для квалификации убийства по рассматриваемому пункту требуется установление того факта, что лицо, его совершившее, - выходец из той группы населения, для которых характерен обычай кровной мести;

– для вменения рассматриваемого квалифицирующего признака не обязательно совершение убийства в пределах той местности, где проживает коренное население, признающее обычай кровной мести, территория совершения данного преступления не имеет значения для квалификации содеянного.

В научной литературе имеются предложения о необходимости исключения данного квалифицирующего признака, однако, данную точку зрения разделяют не все, поскольку, относительно мотива совершения преступления очень важно субъективное отношение лица к происходящему, что именно его побуждает на совершение преступления. И если таковым является кровная месть, это существенно повышает общественную опасность содеянного, так как она может распространяться на большое количество лиц.

Достаточно большое количество проблем возникает при квалификации убийства как совершенного из хулиганских побуждений. В случае, когда исчерпаны все возможности доказать мотив, повод, который мог бы рассматриваться в качестве побуждения даже самый малозначительный, отсутствует, тогда и следует полагать, что убийца имел хулиганский мотив.

Еще одной важной проблемой является решение вопроса о том, будут ли расцениваться как убийство по найму действия исполнителя, в той ситуации, когда помимо корыстных мотивов в его действиях присутствуют и иные побудительные причины. Это, например, ситуации, когда исполнитель получает «заказ» на убийство человека, к которому он испытывает острое чувство неприязни, а возможно даже желает ему отомстить за что-либо, или же которому он должен определенную сумму денег.

Здесь решающим фактором должен быть факт найма убийцы и его согласие совершить преступление за определенное вознаграждение, услугу или по другим причинам, таким образом, представляется, что иные, побудительные к совершению убийства причины, возникшие у исполнителя после найма,

существенного значения для квалификации убийства как убийства по найму не имеют.

Предлагается необходимым закрепить в Постановлении Пленума ВС РФ определение убийства по найму как убийства, совершаемого специально нанятым для этого преступления лицом, незаинтересованным в смерти конкретного человека, действующим из корыстных или иных побуждений, за вознаграждение в интересах организатора. При этом видится необходимым дать и разъяснение о том, что, даже в случае, если у нанятого лица имеются какие-либо личные мотивы убийства «заказанного» лица, преобладающим является именно заказной характер преступления, факт найма.

Цели совершения убийства, так же, как и мотивы, могут быть абсолютно различны. В то же время, по аналогии с мотивом убийства, законодатель предусмотрел ряд целей умышленного лишения жизни в качестве квалифицирующих признаков.

Целями убийства, при наличии которых действия лица законодатель признает их более опасными, являются: цель сокрытия другого преступления либо облегчения его совершения; цель использования органов или тканей потерпевшего.

Кроме того, убийству может быть присуща и корыстная цель, которая следует из корыстных побуждений, как правило, именно в совершении корыстных преступлений цель и мотив совпадают.

Лицо, считавшее, что убийством скрывает «мнимое» преступление, когда деяние в действительности таковым не являлось (например, мелкое хищение или непреступная контрабанда), должно нести ответственность за покушение на убийство с целью сокрытия другого преступления.

Для устранения разногласий между целью и сопряженностью, в случаях при изнасиловании и последующем убийстве потерпевшего с целью скрыть ранее совершенное изнасилование, необходимо ограничить п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ указанием только на специальную цель, т.е. «убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение».

Предлагается дополнить ч. 2 ст. 105 УК РФ новыми пунктами, предусматривающими следующие квалифицированные виды убийств:

– убийство лица или его близких из мести за отказ этого лица от участия в совершении преступления;

– убийство, совершенное лицом, ранее судимым за убийство (за исключением привилегированных составов убийства);

– убийство, совершенное работником правоохранительного органа или военнослужащим.

Список литературы

1. Антонян, Ю.М. Криминология: избранные лекции. – М.: Логос, 2014. – 368 с.

2. Антонян, Ю.М. Психология убийства / Ю.М. Антонян. – М.: Норма, 2011. – 487 с.

3. Арсанукаев, И.С. Квалификация убийств, совершенных с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение / Право и государство: теория и практика. 2017. № 11. С. 127.

4. Бавсун, М.В., Вишнякова Н.В. Проблемы квалификации убийства, сопряженного с иными преступлениями / Уголовное право. 2014. № 4. С. 8.

5. Бриллиантов, А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. – М.: Озон, 2016. – 477 с.

6. Варчук, Т.В. Криминология. – М.: Юрайт, 2014. – 596 с.

7. Гилинский, Я.И. Криминологи: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. – М.: Приор, 2012. – 369 с.

8. Зубкова, В.И. Преступления против личности по законодательству России: история, законодательство, теория и практика: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 32.

9. Иншаков, С.М. Криминология. – М.: Юриспруденция, 2016. – 405 с.

УДК 343

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Шевчук Евгений Павлович

магистрант

Научный руководитель: Митячкина Екатерина Сергеевна,

к.ю.н.

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,

город Москва

Аннотация. *В статье изучены основные формы легализации денежных средств и иного имущества, приобретенного в результате совершения преступления. Рассмотрены меры, направленные на предотвращение легализации денежных средств и иного имущества, приобретенного в результате совершения преступления.*

The article examines the main forms of legalization of funds and other property acquired as a result of the commission of a crime. The measures aimed at preventing the legalization of funds and other property acquired as a result of the commission of a crime are considered.

Ключевые слова: *легализация денежных средств, инвестирование, покупка недвижимости, обмен, использование банковских счетов, спекуляция на товарных рынках*

Keywords: *legalization of funds, investment, purchase of real estate, exchange, use of bank accounts, speculation in commodity markets*

Легализация денежных средств - это процесс перевода денежных средств, которые были получены незаконным путем, в легальные средства, тем самым

скрывая их незаконное происхождение. Таким образом, легализация денежных средств является одним из способов скрыть следы преступной деятельности.

Важность изучения данной темы заключается в том, что легализация денежных средств является международной проблемой, затрагивающей многие отрасли, такие как финансы, налогообложение, банковское дело и юриспруденцию. Легализация денежных средств является не только преступлением, но и одним из способов финансирования террористических организаций. Таким образом, изучение этой темы необходимо для борьбы с терроризмом и другими преступлениями, связанными с легализацией денежных средств.

Проблема легализации денежных средств имеет глобальный масштаб и охватывает многие страны мира. Во многих государствах принимаются законы и меры для борьбы с легализацией денежных средств и другими преступлениями, связанными с ней. Но несмотря на это, легализация денежных средств продолжает оставаться одной из самых серьезных проблем в области правосудия.

Таким образом, изучение темы легализации денежных средств является важным вкладом в борьбу с преступностью и терроризмом. Понимание форм и методов легализации денежных средств позволит правоохранительным органам эффективно бороться с ними и предотвращать преступные действия в будущем.

Основные формы легализации денежных средств

В данной части статьи рассмотрим основные формы легализации денежных средств, которые используются для преобразования денег, полученных незаконным путем, в легальные средства путем их интеграции в экономику. Кроме того, мы обсудим, как эти формы связаны с другими преступлениями, такими как коррупция, наркоторговля и организованная преступность.

Основные формы легализации денежных средств включают в себя широкий спектр действий и операций, используемых для того, чтобы скрыть происхождение денег, полученных незаконным путем, и обеспечить их

интеграцию в экономику. В данной статье мы рассмотрим некоторые из наиболее распространенных форм легализации денежных средств.

Одной из основных форм легализации является инвестирование. Преступники могут инвестировать деньги в легальные бизнесы, акции, недвижимость или другие активы, чтобы скрыть происхождение этих денег. Они также могут использовать криптовалюты, чтобы скрыть происхождение денег и перевести их в легальные средства.

Другой распространенной формой легализации является обмен. Преступники могут использовать различные методы обмена, такие как обмен на валюту другой страны, золото или другие драгоценности. Они также могут использовать предоплаченные карты или онлайн-платежные системы для перевода денег из одной страны в другую.

Покупка недвижимости также является распространенной формой легализации денежных средств. Преступники могут приобретать недвижимость, используя наличные деньги или деньги, полученные от незаконной деятельности, и затем продавать ее за легальные средства.

Еще одной формой легализации является использование фиктивных бизнесов. Преступники создают компании или фирмы, которые на самом деле не занимаются никакой деятельностью, и используют их для передачи денег или инвестирования в другие компании или активы.

Все эти формы легализации денежных средств имеют свои уникальные характеристики, но они все направлены на одну цель - преобразовать деньги, полученные незаконным путем, в легальные средства и обеспечить их интеграцию в экономику.

К основным примерам форм легализации денежных средств можно отнести:

1. Инвестирование - это одна из основных форм легализации денежных средств. Например, инвестор может приобрести акции или ценные бумаги, чтобы получить доход. Однако, инвестирование также может использоваться для легализации доходов, полученных от преступной деятельности. Например,

преступник может инвестировать деньги, полученные от продажи наркотиков, в легальный бизнес или недвижимость.

2. Обмен - это другая форма легализации денежных средств, которая может быть использована для скрытия происхождения денег. Например, кто-то может обменять деньги на ценности, золото или другую валюту, чтобы сделать их сложнее отследить.

3. Покупка недвижимости - это также распространенный способ легализации денежных средств. Преступники могут использовать деньги, полученные от преступной деятельности, чтобы купить недвижимость, а затем продать ее или использовать для получения дохода в будущем. Также, купля-продажа недвижимости может использоваться для передачи денег между людьми без оставления следов.

4. Спекуляция на товарных рынках - это еще один способ легализации денежных средств. Например, преступники могут использовать деньги, полученные от преступной деятельности, для покупки товаров на оптовом рынке, а затем продавать их с прибылью на розничном рынке. Это поможет им легализовать деньги и получить дополнительный доход.

5. Использование банковских счетов - это одна из наиболее распространенных форм легализации денежных средств. Преступники могут использовать банковские счета, чтобы переводить деньги между счетами и странами, что делает сложным отслеживание происхождения денег. Кроме того, банковские счета могут быть использованы для снятия наличных денег в любой момент времени, что делает их удобным способом хранения незаконных денежных средств.

Преступления, связанные с получением «грязных денег», называются финансовыми преступлениями. Они включают в себя множество различных видов преступлений, которые позволяют преступникам получать доходы, которые затем легализуются.

Одним из таких преступлений является незаконная торговля наркотиками. Такие преступления могут приносить большие доходы, которые затем

используются для легализации денег.

Еще одним видом преступления, который может использоваться для получения «грязных денег», является мошенничество. Это может быть как финансовое мошенничество, например, когда преступник использует чужие банковские данные для получения денег, так и другие виды мошенничества, например, продажа поддельных товаров или услуг.

Также преступники могут использовать кражу, вымогательство, рэкет, коррупцию и другие виды преступлений для получения «грязных денег».

Важно отметить, что часто для легализации денег используются не только один вид преступления, а комбинация нескольких видов, что делает их поиск и раскрытие сложным и требует усилий со стороны правоохранительных органов.

Меры, направленные на предотвращение легализации денежных средств

Меры, направленные на предотвращение легализации денежных средств, являются одним из ключевых инструментов борьбы с организованной преступностью и терроризмом. В целях борьбы с этим явлением, государства и международные организации разработали ряд мер, которые включают в себя законодательные и нормативные акты, международное сотрудничество, контроль за финансовыми операциями и многое другое.

Одним из важнейших документов в этой области является Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятая в 2000 году. Этот документ содержит ряд мер по борьбе с легализацией денежных средств, включая обязательное регулирование финансовых операций, создание специализированных органов по борьбе с легализацией денежных средств и т.д.

Кроме того, государства также принимают различные законодательные акты для борьбы с легализацией денежных средств. В частности, многие страны имеют законы о борьбе с отмыванием денег, которые включают в себя меры по регулированию финансовых операций и требования к финансовым учреждениям в отношении проверки легальности денежных средств, получаемых и

переводимых клиентами.

Также существует международное сотрудничество в борьбе с легализацией денежных средств. В рамках этого сотрудничества государства обмениваются информацией о финансовых операциях и учреждениях, вовлеченных в легализацию денежных средств, и координируют свои действия по борьбе с этим явлением.

Таким образом, меры, направленные на предотвращение легализации денежных средств, являются важным инструментом борьбы с организованной преступностью и терроризмом. Эти меры включают в себя законодательные и нормативные акты, международное сотрудничество и контроль за финансовой системой.

Для борьбы с легализацией денежных средств многие страны принимают законодательные акты, а также участвуют в международных договорах и соглашениях. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

В США действует много законов, регулирующих легализацию денежных средств, включая Закон об борьбе с отмыванием денег (AML), Закон о банковской тайне и Закон о борьбе с коррупцией за рубежом (FCPA).

В Европейском Союзе действует Шестая директива, которая устанавливает правила относительно банковского сектора и других профессий, связанных с финансами. Также существует международная организация ФАТФ, которая разрабатывает и рекомендует стандарты и меры борьбы с легализацией денежных средств.

Одним из наиболее важных международных договоров является Венская конвенция ООН против наркотического и психотропного наркотического злоупотребления 1988 года, которая включает в себя меры по борьбе с легализацией доходов, полученных от наркотических средств. Также существует Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года, которая предоставляет механизмы для предотвращения и борьбы с легализацией денежных средств, полученных от других форм организованной преступности.

В целом, законодательные акты и международные договоры направлены на борьбу с легализацией денежных средств, но их эффективность зависит от того, насколько хорошо они реализуются в практической деятельности. Важно также обучать специалистов, работающих в сфере финансов и права, признавать симптомы легализации денег и улучшать международное сотрудничество для более эффективной борьбы с этим явлением.

Принимаемые государствами и международными организациями меры направлены на борьбу с легализацией денежных средств, однако их эффективность не всегда достигается. Одной из проблем является сложность обнаружения и пресечения сделок, связанных с легализацией денежных средств, особенно в случаях, когда они проводятся через сложные финансовые инструменты и границы разных стран.

Другой проблемой является несовершенство некоторых законодательных актов, которые не обеспечивают достаточной жесткости при применении мер по борьбе с легализацией денежных средств. Кроме того, существует возможность коррупции и недобросовестности со стороны тех, кто должен реализовывать и контролировать принимаемые меры.

Некоторые меры также могут негативно повлиять на экономическую деятельность и повлечь за собой дополнительные затраты для бизнеса. Это может создать дополнительные проблемы, такие как потеря рабочих мест и снижение экономической активности.

Таким образом, несмотря на принимаемые меры по борьбе с легализацией денежных средств, остаются некоторые проблемы и ограничения, которые могут снижать эффективность этих мер. Необходимо постоянно усовершенствовать законодательство и механизмы контроля, чтобы обеспечить более эффективную борьбу с легализацией денежных средств.

Заключение

В заключении можно подвести итоги всего изложенного выше. Основная идея заключения - это подчеркнуть важность борьбы с легализацией денежных средств и рассмотреть некоторые основные выводы и рекомендации.

С одной стороны, легализация денежных средств имеет серьезные последствия для экономики и общества в целом. С другой стороны, принятие мер, направленных на предотвращение легализации денежных средств, требует значительных усилий и ресурсов, а также сотрудничества между государствами и международными организациями.

Наиболее эффективные меры, принимаемые государствами и международными организациями, включают ужесточение законодательства, проведение международной координации и обмена информацией, а также обучение и повышение осведомленности в области борьбы с легализацией денежных средств.

Однако, несмотря на все усилия, проблемы связанные с легализацией денежных средств, все еще остаются актуальными. Это связано, в том числе, с техническими проблемами реализации мер, несовершенством законодательства, нарушением прав и свобод граждан, а также недостатком финансирования.

Тем не менее, борьба с легализацией денежных средств является важным шагом в создании стабильной экономики и общества в целом. Поэтому рекомендуется продолжать совершенствовать законодательство и сотрудничать на международном уровне в борьбе с этим явлением.

Список литературы

1. Financial Action Task Force. (2012). International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. [1, с. 2] Retrieved from http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF_Recommendations.pdf

2. United Nations Office on Drugs and Crime. (2011). Money-Laundering: A Global Threat and its Prevention. [1, с. 2] Retrieved from https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/UNODC_money-laundering_study_2011_web.pdf

3. Biersteker, T. J. (Ed.). (2013). Countering the Financing of Terrorism. Routledge.

4. Levi, M., & Reuter, P. (2006). Money Laundering. The British Journal of Criminology, 46(3), 386-402. doi: 10.1093/bjc/azi080

5. Taylor, R. W. (2002). Combating Money Laundering: A Comparative Study of the International and Domestic Policy Responses. Edward Elgar Publishing.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО

УДК 349.4

ПРОБЛЕМА КОНФИСКАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Востроknутова Анна Сергеевна

студент

Научный руководитель: Агапов Дмитрий Александрович,

д.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация. *В статье рассматривается проблема конфискации земельных участков в связи с нарушением законодательства об использовании земель. Авторы анализируют причины такого нарушения, недостатки существующей системы контроля и механизмов конфискации, а также предлагают пути ее решения на основе совершенствования законодательства и усиления ответственности за нарушения.*

The article deals with the problem of confiscation of land plots in connection with the violation of legislation on the use of land. The authors analyze the reasons for such a violation, the shortcomings of the existing control system and confiscation mechanisms, and also suggest ways to solve it by improving legislation and strengthening responsibility for violations.

Ключевые слова: *конфискация, земельные участки, законодательство, контроль, ответственность*

Keywords: *confiscation, land plots, legislation, control, responsibility*

Проблема конфискации земельных участков является одной из наиболее острых и сложных проблем сегодняшнего времени. Она связана с тем, что несмотря на существующее законодательство, данная проблема все еще остается нерешенной и вызывает многочисленные конфликты между земельными

владельцами и государственными органами, осуществляющими право на конфискацию земельных участков. Конфискация земельных участков может быть произведена в разных обстоятельствах, например, в случае неуплаты налогов или чрезмерного выращивания культур на земельном участке. Однако необходимо иметь в виду, что конфискация земельных участков должна быть осуществлена в соответствии с законодательством, иначе это может привести к юридическим проблемам [1].

Согласно ст. 50 ЗК РФ конфискация земельных участков в России может производиться только на основании решения суда. Соответственно, важно понимать, какие основания могут служить для конфискации земельного участка [2].

Согласно статье 48 Налогового кодекса РФ, налоговый орган вправе начислить и взыскать с налогоплательщика задолженности по налогам и иным обязательным платежам. Если налогоплательщик не выплачивает эти задолженности, налоговый орган может обратиться в суд с иском о конфискации земельного участка [3].

Одним из главных средств решения данной проблемы является правильное применение законодательства Российской Федерации, основным документом которого является Земельный кодекс РФ. В соответствии с ним, земля в России является государственной собственностью, а ее распределение и использование осуществляется на основании государственных регулирований и локальных нормативных актов [2].

Проблема конфискации земельных участков существует, прежде всего, в связи с несовершенством законодательства, оставляющего много места для толкования и интерпретации его статей. Например, существует нюанс, который не является четко определенным в Земельном кодексе РФ, – различие между неиспользованным и незастроенным земельным участком. На первый взгляд, эти два понятия могут показаться одинаковыми, однако есть существенная разница между ними.

Именно этот момент часто и является причиной незаконной конфискации земельных участков. По закону, использованный земельный участок означает

тот, на котором ведутся какие-либо виды хозяйственной деятельности, например выращивание овощей или животноводство. Если же земельный участок пустует, но при этом находится под застройку, то он считается застроенным. Однако термин «незастроенный земельный участок» не является юридически отдельным понятием и не имеет текстового определения в Земельном кодексе РФ. Это приводит к тому, что законы о конфискации могут быть толкованы по-разному, что создает определенную сферу неточностей и разногласий среди правительственных служб и землевладельцев [2].

Одним из примеров таких неточностей и спорных ситуаций является случай конфискации земельного участка под строительство Московского зоопарка. Судебная практика показала, что государственные органы были неправы, когда они установили, что животноводческий хозяйственный комплекс неиспользованный, хотя фактически он находился в завершенном строительстве. В результате владельцы земельного участка понесли убытки, которые могли быть предотвращены с точным толкованием законодательства [4].

Иногда причиной конфискации земельного участка может стать наличие памятников архитектуры или объектов культурного наследия. Согласно статье 54 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» земельный участок, на котором находится памятник архитектуры или объект культурного наследия, может быть конфискован, если владелец земельного участка не соблюдает требования, связанные с сохранением памятника архитектуры или объекта культурного наследия [5].

Решение проблемы заключается во внесении изменений в Земельный кодекс РФ и приведении в соответствие законодательных норм. Необходимо определить юридическое понятие «незастроенного земельного участка» для того, чтобы избежать спорных ситуаций и конфликтов среди землевладельцев и государственных органов. Соответствующая доработка Земельного кодекса РФ, с точным уточнением всех понятий и положений закона, позволит государственным органам и землевладельцам избежать неправомерной конфискации

земельных участков.

Также можно выделить ряд других решений, которые могут способствовать решению этой проблемы. Например, на федеральном и региональном уровнях можно проводить более активную работу по инфраструктурной организации пространства для владельцев незастроенных земельных участков и поощрять кредитование для инвестирования в данные участки. Это поможет развивать экономику и повысит оборот земельных участков [6].

Для решения проблемы конфискации земельных участков в России необходимо усовершенствовать законодательство, таким образом, чтобы оно обеспечивало права и интересы владельцев земельных участков, а также законность и справедливость власти. Единственным решением данной проблемы является развитие и улучшение таких механизмов, как изменение условий использования земельного участка, проведение процедуры конфискации земельного участка только на основании решения суда, а также повышение ответственности за незаконное изъятие земельных участков со стороны государственных органов. Тогда будет главенство закона, а граждане смогут чувствовать себя защищенными и быть уверенными в уважении своих прав и свобод. Необходимо совершенствовать и развивать систему законодательства и ответственность за его применение, чтобы избежать неправомерных действий со стороны государственных органов и обеспечить защиту собственников земельных участков с целью разрешения сложных правовых проблем в сфере конфискации земельных участков и обеспечения стабильного функционирования экономики России [7].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ).

2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.04.2023).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 года № 146-ФЗ.

4. «Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного

кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022).

5. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023).

6. Потапов А. А. Механизмы государственного контроля за использованием земельных участков. Юридический журнал. 2015. № 3.

7. Конфискация земельного участка. Текст научной статьи по специальности «Право». Бозиева Ю. Г. Шанибов А. А.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 34.09

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРИ ЗАКУПКЕ РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Гумерова Дарья Салаватовна

студент

Научный руководитель: Тимошин Денис Игоревич,

ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», город Тула

Аннотация. *В статье рассматривается проблема, с которой сталкиваются государственные и муниципальные заказчики при закупке радиоэлектронной продукции, включенной в перечень, утвержденный Постановлением Правительства РФ №878, также сформированы пути решения данной проблемы.*

The article examines the problem faced by state and municipal customers when purchasing electronic products included in the list approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 878. This article has created ways to solve the problem.

Ключевые слова: *радиоэлектронная продукция, дополнительные характеристики, описание объекта закупки, каталог товаров, работ и услуг*

Keywords: *electronic products, additional characteristics, description of the procurement object, catalog of products, works and services*

В настоящее время заказчикам доставил много проблем запрет, закрепленный в п. п. «а» п. 5 Правил использования каталога товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – КТРУ),

утвержденных Постановлением Правительства РФ от 8 февраля 2017 г. № 145 [1]. Речь идет о запрете на включение в описание объекта закупки дополнительных характеристик, отсутствующих в позиции КТРУ, в случае закупки радиоэлектронной продукции, включенной в перечень, утвержденный Постановлением Правительства № 878 «О мерах стимулирования производства радиоэлектронной продукции на территории Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд…» (далее – перечень) [2]. Актуальность данной темы состоит в том, что если заказчику необходимо закупить продукцию, которая включена и в КТРУ, и в перечень, то при использовании только характеристик, которые есть в КТРУ, заказчик не всегда сможет должным образом выразить свои потребности в закупаемом товаре.

Например, в перечень включен код ОКПД2 26.60.11.113, и большая часть диагностического медицинского оборудования для облучения оказалась под действием данного запрета. Толкование указанной нормы приводит к выводу о недопустимости указания каких-либо характеристик, не указанных в позиции КТРУ. Однако множество позиций КТРУ, касающихся данного вида медицинского оборудования, содержит только одну характеристику, что является большой проблемой для заказчика.

Приведем пример из судебной практики. ООО «СириусСВ» обратилось в 12 Арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, так как решением суда первой инстанции исковые требования ГУЗ Саратовской области «Екатериновская районная больница» с исковым заявлением к ООО «СириусСВ» о возложении обязанности по исполнению государственного контракта от 13 мая 2021 года № 2466 в части поставки аппарата рентгеновского палатного передвижного надлежащего качества, соответствующего требованиям государственного контракта были удовлетворены. ГУЗ ссылается на то, что по контракту товар должен соответствовать коду КТРУ 26.60.11.113–00000110 (система рентгеновская диагностическая передвижная общего назначения, цифровая), аппарат поставили в базовой комплектации, которая не является цифровой системой, что

не соответствует условиям контракта; также в комплекте отсутствуют устройство для считывания и оцифровки, автоматизированное рабочее место лаборанта.

По мнению общества, исходя из представленной заказчиком технической документации, можно сделать однозначный вывод о том, что им не была определена минимальная комплектация закупаемого оборудования, требуемого ему, в том числе, наличие принадлежностей к медицинскому изделию, необходимых при поставке с основным медицинским изделием. То есть, общество считает, что заказчику требовался рентгеновский аппарат без указания комплектации, включающей в себя необходимые заказчику принадлежности, и заказчик должен был установить дополнительные характеристики.

На включение дополнительных по отношению к КТРУ характеристик в описание данного объекта закупки распространялся запрет, установленный в п. 5 Постановления №145. Следовательно, заказчики, действуя на основании действующего законодательства, не могли и не должны были выражать свою потребность в товаре путем установления дополнительных характеристик, так как Общество, исходя из наименования закупаемого товара и кода применяемой позиции КТРУ, с разъяснениями положений документации, опубликованными в ЕИС, могло и должно было понимать, что заказчику необходима именно цифровая рентгеновская система. Суд принял эти доводы, и оставил решение суда первой инстанции без изменения [3].

Интересна позиция Волгоградского УФАС России, который поддержал заказчика, формально нарушившего рассматриваемый запрет на указание дополнительных характеристик. Антимонопольный орган указал, что закупка оборудования на основании исключительно характеристик, содержащихся в КТРУ, может повлечь недостижение результативности осуществления закупки, а также неэффективное расходование бюджетных средств. Примечательно, что заказчик планировал закупить оборудование, включенное в перечень, установленный Постановлением Правительства №878 [4].

Таким образом, если закупаемая заказчиком продукция включена в

перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ № 878, то указание дополнительных требований, отсутствующих в КТРУ, строго запрещено. При этом возможность неприменения Постановления Правительства №878 в данном НПА была исключена. Однако контролирующие органы и суды все чаще становятся на стороне заказчиков, которые для закрытия потребности в товаре с нужными им характеристиками вынужденно обходят данный запрет.

Выходом из данной ситуации может быть усовершенствование законодательства путем исключения из п. п. «а» п. 5 Правил использования КТРУ отсылочной нормы на Постановление Правительства РФ № 878. Либо же в Правила необходимо добавить норму, которая позволит заказчикам обосновать причины указания с целью удовлетворения их нужд дополнительных характеристик товара из перечня Постановления №878, в установлении тех или иных параметров, с описанием процессов использования закупаемой продукции, чтобы у антимонопольных органов не было оснований привлечь заказчика к административной ответственности.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 08.02.2017 № 145 (ред. от 31.10.2022) «Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Правил использования каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» / Собрание законодательства Российской Федерации, № 7, 13.02.2017, ст. 1084.

2. Постановление Правительства РФ от 10.07.2019 № 878 (ред. от 16.11.2022) «О мерах стимулирования производства радиоэлектронной продукции на территории Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2016 г. № 925 и признании утратившими силу некоторых актов

Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами формирования и ведения единого реестра российской радиоэлектронной продукции») / Собрание законодательства Российской Федерации, № 29 (ч. II), 22.07.2019, ст. 4023.

3. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 октября 2022 г. по делу № А57-21910/2021 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: sudact.ru/arbitral/doc/dVv9ZWVtKXg8/.

4. Решение Волгоградского УФАС России от 31.03.2021 по закупке № 032920006221001256 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://br.fas.gov.ru/to/volgogradskoe-ufas-rossii/c92baa82-480a-42a3-bde7419f03e 70db4/

УДК 34.096

УСТАНОВЛЕНИЕ ЗАКАЗЧИКОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ К НЕЗАВИСИМОЙ ГАРАНТИИ

Макеева Елизавета Юрьевна
студент
Научный руководитель: Тимошин Денис Игоревич,
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,
город Тула

Аннотация. *Данная статья рассматривает вопрос установления заказчиком дополнительных требований к независимой гарантии в процессе выполнения проекта. В статье описывается, какие требования могут быть установлены заказчиком, какие последствия это может повлечь и как провести дополнительные переговоры между заказчиком и поставщиком услуг по гарантии для установления новых условий и изменений в договоре. Также обсуждаются вопросы, связанные со стоимостью и качеством услуг по гарантии при внесении дополнительных требований. В целом, статья поможет заказчикам и поставщикам услуг по гарантии лучше понимать процесс установления дополнительных требований и принимать обоснованные решения в этой области.*

This article considers the issue of the establishment by the customer of additional requirements for an independent guarantee in the course of the project. The article describes what requirements can be set by the customer, what consequences this may entail and how to conduct additional negotiations between the customer and the warranty service provider to establish new conditions and changes in the contract. Issues related to the cost and quality of warranty services are also discussed when additional requirements are made. In general, the article will help customers and warranty

service providers to better understand the process of establishing additional requirements and make informed decisions in this area.

Ключевые слова: *заказчик, независимая гарантия, дополнительные требования, выполнение проекта, обсуждение условий, изменение договора, стоимость услуг*

Keywords: *customer, independent guarantee, additional requirements, project execution, discussion of terms, contract modification, cost of services*

Независимая гарантия – это вид страхования, который позволяет заказчику проекта обеспечить себя от потерь в случае, если поставщик услуг не сможет выполнить свои обязательства по договору. Однако, в процессе выполнения проекта заказчик может потребовать установить дополнительные требования к независимой гарантии, например, в отношении объема, качества или сроков предоставления гарантии.

Перед тем, как вносить изменения в договор, необходимо провести дополнительные переговоры между заказчиком и поставщиком услуг по гарантии. В ходе переговоров нужно обсудить новые требования и согласовать изменения в договоре, учитывая потенциальные последствия для стоимости и качества услуг по гарантии.

Заказчик может установить различные требования к независимой гарантии, в зависимости от характера проекта и его потребностей. Некоторые из возможных требований могут включать:

1. Увеличение объема услуг по гарантии – например, заказчик может потребовать, чтобы поставщик услуг предоставил гарантию на больший объем работ или услуг, чем изначально было предусмотрено в договоре [1].

2. Повышение качества услуг – например, заказчик может потребовать, чтобы поставщик услуг проводил дополнительную проверку работ перед выдачей гарантии или установил дополнительные условия по качеству работ.

3. Ускорение сроков предоставления услуг – например, заказчик может потребовать, чтобы поставщик услуг предоставил гарантию на более короткий срок, чем изначально было предусмотрено в договоре.

При установлении дополнительных требований заказчика к независимой гарантии может произойти несколько последствий. Во-первых, это может повлечь за собой дополнительные затраты на выполнение проекта. Например, увеличение объема услуг по гарантии может привести к увеличению затрат на их предоставление. Во-вторых, это может повлиять на сроки выполнения проекта. Например, ускорение сроков предоставления услуг по гарантии может потребовать дополнительных ресурсов и времени.

Чтобы провести дополнительные переговоры между заказчиком и поставщиком услуг по гарантии для установления новых условий и изменений в договоре, можно следовать нескольким рекомендациям:

1. Обсудить все возможные последствия – заказчик и поставщик услуг по гарантии должны внимательно обсудить все возможные последствия установления дополнительных требований и выявить потенциальные проблемы.

2. Согласовать изменения в договоре – заказчик и поставщик услуг по гарантии должны согласовать изменения в договоре и учитывать потенциальные последствия для всех заинтересованных сторон.

3. Установить новые условия – заказчик и поставщик услуг по гарантии должны установить новые условия, включая объем, качество и срок предоставления услуг по гарантии, и убедиться, что они ясно определены и понятны для обеих сторон.

4. Проанализировать влияние изменений на бюджет и сроки проекта – заказчик и поставщик услуг по гарантии должны проанализировать влияние изменений на бюджет и сроки проекта и убедиться, что они все еще реалистичны и достижимы.

5. Установить механизмы контроля и управления – заказчик и поставщик услуг по гарантии должны установить механизмы контроля и управления, чтобы гарантировать выполнение новых условий и предотвратить возможные проблемы в будущем.

При установлении дополнительных требований к услугам по гарантии заказчик может столкнуться с дополнительными затратами. Эти затраты могут

возникнуть в связи с увеличением объема работ, необходимых для выполнения дополнительных требований, или с необходимостью приобретения дополнительных материалов и оборудования [2].

Однако, внесение дополнительных требований также может повысить качество услуг по гарантии и улучшить результаты проекта. Это может повлиять на дальнейшую работу заказчика и его репутацию в сфере, где он работает.

Чтобы гарантировать высокое качество услуг по гарантии при внесении дополнительных требований, заказчик и поставщик услуг должны определить все требования и установить механизмы контроля и управления. Это может включать в себя регулярные проверки качества, обмен информацией между сторонами и другие меры, необходимые для обеспечения успешной реализации проекта.

В заключение установление заказчиком дополнительных требований к независимой гарантии может быть необходимым в процессе выполнения проекта. Однако, перед внесением изменений в договор, необходимо провести дополнительные переговоры и обсудить все возможные последствия для всех заинтересованных сторон. Это поможет избежать непредвиденных затрат и проблем в процессе выполнения проекта.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 09.08.2022 № 1397 «О независимых гарантиях, предоставляемых в качестве обеспечения заявки на участие в конкурентной закупке товаров, работ, услуг в электронной форме с участием субъектов малого и среднего предпринимательства, и независимых гарантиях, предоставляемых в качестве обеспечения исполнения договора, заключаемого по результатам такой закупки, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_424165/d661725e88fd5ff97bbee0d316af86d1a3cd64c0/ (дата обращения: 11.04.2023).

2. Памятка – Новые требования к независимой гарантии при закупках

среди субъектов малого и среднего предпринимательства по 223-ФЗ. URL: https://zakupki44fz.ru/blog/pamyatka-novye-trebovaniya-k-nezavisimoj-garantii-pri-zakupkah-sredi-subektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-po-223-fz/ (дата обращения: 11.04.2023).

УДК 34.096

НАРУШЕНИЕ СРОКОВ РАЗМЕЩЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ И ДОКУМЕНТОВ В РЕЕСТР КОНТРАКТОВ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО КОАП РФ

Рылова Ангелина Вячеславовна

студент

Научный руководитель: Тимошин Денис Игоревич,

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,

город Тула

Аннотация. *В данной статье рассмотрен спорный момент назначения наказание за административное правонарушение, касающееся размещения информации и документов в Реестре контрактов. Также рассмотрено законодательство, а также внесенные в него изменения, которые связаны с данным вопросом.*

This article discusses the controversial moment of imposing a punishment for an administrative offense regarding the placement of information and documents in the Register of Contracts. The legislation is also considered, as well as the changes made to it, which are related to this issue.

Ключевые слова: *административный штраф, административная ответственность, закупка, срок размещения, сфера закупок*

Keywords: *administrative fine, administrative responsibility, procurement, placement period, procurement area*

Согласно законодательству РФ, а именно ст. 6 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», государственные и муниципальные закупки основываются на

принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок [2].

Согласно ФЗ №44-ФЗ, в Реестре контрактов (далее – РК) должны быть размещены обязательная информация и документы либо день в день, либо не позднее 3 рабочих дней [2]. В случае несоблюдения данных сроков заказчик будет привлечен к административной ответственности. В качестве подтверждения данного можно привести Решение Амурского УФАС России от 01.02.2023 по делу N 028/06/99-22/2023. Проанализировав документы и сведения, опубликованные на официальном сайте ЕИС, Комиссия Амурского У ФАС России приходит к выводу о том, что информация об исполнении муниципального контракта № 5 на поставку телевизоров для оснащения объекта «Школа на 1500 мест в квартале 406 г. Благовещенск, Амурская область» размещена Заказчиком с нарушением срока, установленного частью 3 статьи 103 Закона о контрактной системе. Платежное поручение от 29.12.2022 № 140296 размещено в ЕИС 27.01.2023, тогда как следовало его разместить в системе не позднее 12.01.2023. Следовательно, муниципальное образование было привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.31 КоАП РФ, а именно был назначен административный штраф в размере 20 тысяч рублей [3].

Как раз данный вид наказания трудно считать целесообразным в полной мере. На практике зачастую возникают моменты, когда заказчик по тем или иным причинам пропускает сроки размещения обязательной информации или документов. Эти причины варьируются от болезни лица, ответственного за выполнение данного дела, до пропуска сроков из-за того, что лицо просто забыло разместить данную информацию до нужного времени.

Как было уже упомянуто ранее, вне зависимости от причины нарушения сроков размещения, а также от промежутка, на который было просрочено размещение информации или документов, наступает одна и та же административная

ответственность – ч. 2 ст. 7.31 КоАП РФ.

Следует остановиться на том, будет ли являться тот факт, что такая информация размещена, например, не 13.03.2023 года (крайний срок размещения), а 14.03.2023 года, действительно важным и нарушение сроков будет нарушать прав других лиц, участвующих в закупках.

Сам по себе состав такого административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 7.31 КоАП РФ, является формальным, а угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий. Тут больше идет речь о моральной составляющей, то есть о том, что лицо, которое обязано было осуществить данное действие попустительски относится к своим обязанностям. Но и тут есть спорный момент. Лицо, в чьи обязанности входит размещение информации и документов, не всегда имело злой умысел и специально совершало нарушение (например, болезнь данного лица, когда никто не может осуществить данное действие за него в связи с различными факторами). То есть можно сделать вывод, что при пропуске сроков размещения информации/документов в РК, права лиц, участвующих в закупках катастрофическим образом, не нарушаются, то есть какой-то реальной угрозы для них нет.

Административный штраф за нарушение статьи 7.31 КоАП РФ составляет 20 тысяч рублей [1]. То есть данное наказание является не совсем уместным, когда срок размещения какого-либо документа/информации пропущен на несколько дней (в этом случае следует руководствоваться принципом разумности). Также исходя из практики были случаи, когда на один день был просрочен крайний день размещения накладной, сумма которой составляла 5000 рублей и за это был как раз назначен административный штраф в размере 20 тысяч рублей. В данном случае заказчик получил наказание, которое в 4 раза превышает произведенную им закупку, что как раз доказывает пробелы в законодательстве по этому вопросу.

Но если информация и документы, подлежащие обязательному размещению в РК, не были внесены достаточно долгое время и лицо, ответственное за

размещение никак не пытается это исправить, то ответственность в таком случае реально целесообразна. Так как отсутствие таковой ответственности приведет к тому, что заказчики вообще перестанут размещать такого рода информацию.

В связи с внесением изменений в КоАП РФ в 2022 года данная проблема была по большей части решена. Согласно ч. 3 ст. 3.4 КоАП РФ, «В случаях, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей раздела II КоАП или закона субъекта РФ об административных правонарушениях, административное наказание в виде административного штрафа подлежит замене на предупреждение в соответствии со статьей 4.1.1 КоАП РФ» [1]. Если обратиться к статье 4.1.1 КоАП [1], то наказание заменяется на предупреждение в случае, если административное правонарушение совершенно впервые и отсутствует причинение вреда или возникновение угрозы причинения вреда, а также при отсутствии имущественного ущерба. То есть при одноразовом нарушении законодательства, наказание по части 2 статьи 7.31 КоАП РФ будет заменено на предупреждение, но в случае повторного нарушения применяется уже санкция, предусмотренная данной статьей КоАП РФ.

Таким образом, следует сделать вывод, что в настоящее время, законодатель исправил недочет и внес изменения в КоАП РФ, чтобы решить вопрос соразмерности наказания за нарушение сроков размещения информации и документов в РК.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2023) / Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1).

2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).

3. Решение Амурского УФАС России от 01.02.2023 по делу № 028/06/99-22/2023.

УДК 34.096

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОРРУПЦИИ КАК ОДНА ИЗ ЦЕЛЕЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК

Щелкунова Анастасия Евгениевна

студент

Научный руководитель: Тимошин Денис Игоревич,

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,

город Тула

Аннотация. *В статье рассматриваются основные коррупционные правонарушения и основные коррупционные схемы, допускаемые в сфере государственных (муниципальных) закупок, которые характеризуются высокой степенью своей латентности. Констатируется, что российское законодательство в сфере закупок допускает возможность использования посреднических коррупционных схем. Для исключения возможности неприменения штрафных санкций к исполнителям по государственным контрактам, а также сокрытия самого факта нарушения ими сроков исполнения обязательств предлагается внедрение в Систему единой информационной системе в сфере закупок автоматизированного отслеживания сроков исполнения контрактов.*

The article discusses the main corruption offenses and the main corruption schemes allowed in the field of state (municipal) procurement, which are characterized by a high degree of their latency. It is stated that the Russian legislation in the field of procurement allows the possibility of using intermediary corruption schemes. In order to exclude the possibility of non-application of penalties to performers under government contracts, as well as concealment of the very fact of their violation of the

deadlines for the fulfillment of obligations, it is proposed to introduce automated tracking of contract deadlines into the unified information system in the field of procurement.

Ключевые слова: *государственные (муниципальные) закупки, коррупция, коррупционные схемы, посредничество, контракт, цена контракта, должностное лицо*

Keywords: *state (municipal) procurement, corruption, corruption schemes, mediation, contract, contract price, official*

Негативные коррупционные явления чрезвычайно распространены в сфере государственных и муниципальных закупок. Коррупция в государственном секторе обладает особенно отрицательным эффектом и в силу того, что она затрагивает непосредственно все населения в силу того, что потребности существенного числа людей впоследствии не могут быть удовлетворены. Правовое регулирование государственных и муниципальных закупок представляется возможным рассматривать в качестве эффективного инструмента устранения коррупционных проявлений. Коррупция в рассматриваемой области создает необоснованные преимущества хозяйствующих субъектов. Контракты, заключенные под влиянием коррупционных факторов, могут создавать существенные препятствия при достижении государством цели эффективного удовлетворения потребностей населения в силу того, что присуждаться они будут «избранным» участникам закупки. По итогу государство попросту не сможет извлечь соответствующую выгоду от наиболее конкурентоспособных предложений, которые имели возможность выиграть на торгах в честной конкуренции [5].

Компетентными органами констатируется факт существенных объемов нарушений при проведении государственных и муниципальных закупок. Так, например, Генеральным прокурором Российской Федерации было указано, что преступления в сфере государственных и муниципальных закупок выявляются достаточно сложно в силу их высокой степени латентности, использования в коррупционных схемах аффилированных лиц, применение разнообразных схем картельных сговоров [4]. Наиболее часто в сфере государственных и

муниципальных закупок допускаются такие нарушения, как нарушения при определении и обосновании цены контракта, нарушение сроков и условий исполнения контрактов, противоправное изменение условий государственных контрактов и проч.

Так, например, можно упомянуть и о деятельности Минпромторга, которое ненадлежащим образом осуществлял деятельность по взысканию штрафов за нарушение сроков исполнения обязательств в сфере закупок. Общая сумма невзысканных штрафов по итогу составила более 140 миллионов рублей.

Аналогичные нарушения допускались и Росстандартом при осуществлении своей деятельности. Так, было установлено, что Росстандарт не осуществлял взыскание штрафных санкций к исполнителям за нарушение сроков осуществления работ по государственным контрактам. Так, с Акционерного общества «АСТЕРОС» и общества с ограниченной ответственностью «РИАГРАД» суммарно было не взыскано более 880 тысяч рублей.

Совершенно закономерно, что в случаях нарушения сроков исполнения обязательств в сфере государственных (муниципальных) закупок причиняется ущерб, как самому государству, так и обществу в целом. Неприменение штрафных санкций к таким недобросовестным исполнителям является недопустимым также в силу существенного причинения вреда общественным и государственным интересам.

Для предотвращения такой противоправной деятельности необходимо усиление публичных начал в сфере регулирования государственных и муниципальных закупок. Решением проблемы, связанной с неприменением штрафных санкций к исполнителям по государственным контрактам, а также с сокрытием самого факта нарушения ими сроков исполнения обязательств, на наш взгляд, может выступить внедрение в Систему единой информационной системе в сфере закупок автоматизированное отслеживание сроков исполнения контрактов. При нарушении таких сроков информация о соответствующих нарушениях должна становиться общедоступной, что, во-первых, обусловит отсутствие возможности и перспективности сокрытия таких фактов, а во-вторых, упростит процедуру

выявления соответствующих нарушений и наложения на таких субъектов штрафных санкций.

Также стоит сказать и о том, что в сфере государственных и муниципальных закупок используется значительное число самых разнообразных коррупционных схем. Так, например, в числе наиболее распространенных схем, по мнению М. В. Шмелевой, можно выделить:

1) определение заказчиком необоснованно сжатых сроков исполнения контракта, в силу чего реальное исполнение таких условий становилось возможным только для «своих» поставщиков, принимающих участие в мошенническом сговоре;

2) определение заказчиком необоснованно заниженной, неконкурентной цены исполнения контракта, что закономерно снижает заинтересованность поставщиков в таком сотрудничестве;

3) осуществление сговора между участниками государственной (муниципальной) закупки;

4) определение в контракте таких товаров, поставка которых не требуется, с целью последующей их оплаты контрагенту и др. [6, с. 224].

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2], несмотря на свое достаточно эффективное функционирование, допускает возможности использования посреднических коррупционных схем в сфере государственных и муниципальных закупок. При применении таких схем непосредственные поставщики не производят своими силами никаких товаров, а заключив соответствующий контракт, начинают привлекать реальных исполнителей-субподрядчиков, которые, по общему правилу, являются либо зависимыми организациями, либо дочерними. При таких обстоятельствах складываются достаточно перспективные посреднические схемы, которые обуславливают аккумуляцию денежных средств у посредников на каждом этапе их реализации. Определенную роль в данном аспекте играет и официальная позиция Федеральной антимонопольной службы, которой указано на то обстоятельство, что участники

закупки в силу объективных условий могут не обладать товаров, необходимых заказчику, а значит и не иметь возможности указать в заявке его соответствующие точные характеристики и свойства [3].

Такие посреднические схемы создают благоприятные условия для развития коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок, поскольку реальные исполнители контракта в таких условиях определяются не на конкурентной основе. Кроме того, применение такой схемы обуславливает и установление повышенной цены контракта в силу того, что каждому из посредников отводится своя доля от общей суммы контракта.

Коррупция в сфере государственных и муниципальных закупок может приобретать абсолютно различные формы и виды, и выражаться, к примеру, в простом подкупе должностных лиц. Безусловно, на законодательном уровне установлен широкий перечень законодательных способов борьбы с коррупцией в сфере государственных и муниципальных закупок. В частности, помимо Федерального закона № 44-ФЗ такие меры закреплены также в законодательстве о защите конкуренции [1], кроме того, все федеральные и региональные органы исполнительной власти на настоящий момент также утверждают собственные регламенты по вопросам борьбы с коррупцией, методические рекомендации по профилактике коррупционных правонарушений. Однако, как было указано ранее, коррупционные правонарушения в сфере государственных и муниципальных закупок обладают чрезвычайно высокой степенью латентности, кроме того, законодательство в сфере закупок не включает в себя эффективных механизмов по предотвращению использования посреднических схем. Все сказанное обуславливает необходимость дальнейшего усиления публичных начал в сфере государственных (муниципальных) закупок, принятие мер, направленных на повышение прозрачности соответствующих правоотношений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции» / Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 31. – Ст. 3434.

2. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» / Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 14. – Ст. 1652.

3. Письмо ФАС России от 01 июля 2016 г. № ИА/44536/16 «Об установлении заказчиком требований к составу, инструкции по заполнению заявки на участие в закупке» / Официальные документы в образовании. – 2016. - № 32.

4. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 18 апреля 2018 г. [Электронный ресурс] / URL: http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1366820/ (дата обращения: 23.03.2023).

5. Бобошко Н. М. Коррупция в сфере государственных закупок как угроза экономической безопасности государства / Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 19–25.

6. Шмелева М. В. Концепция государственных (муниципальных) закупок в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2022. 1134.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342

ИНСТИТУТ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ КОНТРОЛЯ ЗА ВЫБОРАМИ: ПРАВОВОЙ СТАТУС И КЛАССИФИКАЦИЯ

Иванова Наталья Алексеевна

бакалавр

Научный руководитель: Соколова Анна Игоревна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» Оренбургский институт (филиал),

город Оренбург

Аннотация. *В статье изучен институт наблюдателей в Российской Федерации, в частности рассмотрены различные точки зрения авторов по данному вопросу. Изучены понятия и классификация наблюдателей, и предложены актуальные изменения законодательства страны.*

The article examines the institute of observers in the Russian Federation, in particular, the various points of view of the authors on this issue are considered. The concepts and classification of observers are studied, and current changes in the country's legislation are proposed.

Ключевые слова: *избирательный процесс, наблюдатель, избирательная комиссия, избирательное законодательство, институт наблюдателей*

Keywords: *electoral process, observer, election commission, electoral legislation, institute of observers*

Правовое государство, демократия, легитимность государственной власти, доверие к ней населения страны и его поддержка в первую очередь зависят от открытых, свободных выборов.

Избирательным законодательством Российской Федерации установлены гарантии реализации избирательных прав граждан страны. Одной из таких гарантий выступает право граждан на наблюдение за избирательными процедурами. Возможность контролировать ход избирательного процесса рассматривается как часть гражданской политической культуры, элемент гражданского общества.

Институт наблюдателей впервые был законодательно урегулирован в 1989 году в Законе РСФСР «О выборе народных депутатов» и представлял собой граждан, которые являлись представителями общественных организаций, трудовых и вузовских коллективов. Они имели право присутствовать в помещении для голосования и заседать в избирательной комиссии. Дальнейшее закрепление и более качественное развитие рассматриваемый нами институт получил в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ. В указанном законе закрепилось понятие наблюдателей, присутствие наблюдателей в день голосования с момента начала работы участковой избирательной комиссии до подписания протокола об итогах голосования и др. После понятие «наблюдатели» стало применяться в различных нормативных правовых актов, в том числе субъектов Российской Федерации. Например, Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» содержит статью 33, регламентирующую статус наблюдателей, в статьях Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003 № 19-ФЗ также упоминается институт наблюдателей.

В избирательном праве институт наблюдателей рассматривается в нескольких значениях.

Во-первых, это совокупность юридических норм, которыми урегулирован круг общественных отношений, связанных с участием лиц в избирательном процессе начиная от стадии голосования и заканчивая стадией подсчета голосов.

Во-вторых, изучаемый институт есть группа лиц. Составляют такую группу граждане Российской Федерации и иностранные граждане, имеющие

статус наблюдателя и осуществляющие полномочия, предусмотренные законодательством (удостоверение законности избирательных процедур).

В-третьих, институт наблюдателей следует считать правовым инструментом обеспечения законности, свободы, демократии и гласности проведения референдумов и выборов в Российской Федерации, ее субъектах и муниципальных образованиях.

В юридической науке существуют различные подходы к понятию наблюдателя. Так, наблюдатель является самостоятельным субъектом избирательного процесса в Российской Федерации, наделенным соответствующими полномочиями, выполняющим определенные функции в период наблюдения, несущим ответственность за нарушение законодательства о выборах и создание препятствий в работе избирательной комиссии [6, с. 80]. Наблюдателя рассматривают как активного субъекта, участвующего в избирательном процессе и осуществляющего контроль за проведением голосования, подсчетом голосов и иной деятельностью, в период проведения голосования, определения результатов выборов или референдума, установления его итогов, определения результатов выборов, включая деятельность избирательных комиссий по проверке верности установления итогов голосования и определения результатов выборов или референдума.

По мнению Маркина А. А., наблюдатель в одном случае понимается как одно из средств обеспечения гласности в деятельности избирательных комиссий, а в другом — как самостоятельный субъект избирательного процесса [7, с. 42]. С данной позицией нельзя не согласиться, ведь именно с помощью института наблюдателей избирательный процесс приобретает общественный контроль и прозрачность. Права и обязанности наблюдателей делают их полноправными субъектами процесса.

Закреплено и законодательное определение наблюдателей. Наблюдатель – гражданин Российской Федерации, уполномоченный осуществлять наблюдение за проведением голосования, подсчетом голосов и иной деятельностью комиссии в период проведения голосования, установления его итогов, определения результатов выборов, референдума, включая деятельность комиссии по проверке

правильности установления итогов голосования и определения результатов выборов, референдума [8].

На основании п. 42–43 статьи 2 Закона о гарантиях избирательных прав можно провести следующую классификацию наблюдателей:

1. Национальные (внутренние) наблюдатели – граждане Российской Федерации.

2. Иностранные (международные) наблюдатели – представители иностранной или международной организации.

В научной литературе рассматриваются иные классификации. Например, в зависимости от срока полномочий наблюдатели разделяются на краткосрочных и долгосрочных. Последние участвуют на всех стадиях избирательного процесса начиная от регистрации кандидатов. Краткосрочные же наблюдатели реализуют свои полномочия лишь в ходе голосования и определения его итогов. Именно такой вид предусмотрен российским законодательством.

Исходя из территориального признака, т.е. в зависимости от места проведения референдума или выборов наблюдателей можно разделить на федеральных, региональных и местных.

По возможности выполнения наблюдателями своих функций данные субъекты разделяются на:

1. Общих – это субъекты избирательного процесса, осуществляющие полномочия во время проведения голосования и подсчета результатов.

2. Резервных – это субъекты избирательного процесса, назначенные из расчета не более двух наблюдателей в резерве на один день в дополнение к наблюдателям, назначаемым в соответствии законодательством.

В зависимости от процедуры избирательного процесса – наблюдатели за проведение выборов, наблюдатели за проведением референдума.

Исходя из вида голосования – наблюдатели, участвующие при проведении основного этапа голосования, и наблюдатели, участвующие при проведении досрочного голосования.

Отдельно в качестве наблюдателей в законе и теории выделяются

представители средств массовой информации (далее – СМИ). Они имеют право находиться в помещении для голосования в день голосования, в дни досрочного голосования, производить фото- и видеосъемку, но при этом предварительно уведомив председателя, заместителя председателя или секретаря избирательной комиссии. При этом обязательно наличие аккредитации у соответствующего представителя СМИ.

Содержание правового статуса рассматриваемой нами категории субъектов наиболее полно отражено в главе 4 Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Гражданин Российской Федерации, обладающий активным избирательным правом, т.е. достигший 18-летнего возраста, полностью дееспособный, не отбывающий наказание в виде лишения свободы по вступившему в законную силу приговору суда может стать наблюдателем.

Наблюдателями не могут быть выборные должностные лица, депутаты, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации, главы местных администраций и иные лица, указанные в п. 2 статьи 33 вышеупомянутого закона.

Рассматриваемые нами субъекты имею право на ознакомление со списком избирателей, сведениями об избирателях, наблюдать за выдачей избирательных бюллетеней избирателям, знакомиться с протоколами избирательной комиссии и т.д. Запрещается расписываться за избирателя в получении избирательного бюллетеня, проводить предвыборную агитацию среди избирателей, участвовать в принятии решений избирательной комиссией и т.д.

Следует отметить, что полномочия наблюдателя должны быть удостоверены в письменной форме в направлении, которое выдается политической партией, кандидатом, или его доверенным лицом, субъектом общественного контроля, назначившими данного наблюдателя.

Окончательное юридическое оформление институт наблюдателей получил в 2002 году в связи с принятием Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан

Российской Федерации». Тем не менее, при анализе данного федерального закона можно сделать вывод, что нормы, касающиеся регулирование статуса наблюдателей разбросаны по статьям закона, а наибольшая их часть содержится в статье 30 «Гласность в деятельности комиссий», что с понятием «наблюдателя» связано на наш взгляд не напрямую. Не каждый, в том числе человек с высшим юридическим образованием, сможет быстро найти соответствующие нормы для изучения. Самостоятельного закрепления в виде отдельных положений в законе рассматриваемый нами институт не получил.

В Федеральном законе от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» содержится аналогичная позиция. Статья 23 «Гласность в деятельности избирательных комиссий» также содержит нормы, определяющие основные положения об изучаемом нами институте. Однако в данном акте отдельно выделяется Статья 24, регламентирующая статус иностранных наблюдателей.

Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» пошел в направлении регулирования института наблюдателей еще дальше. В нем содержится отдельная глава, посвященная правовому положению наблюдателей, содержится в. Речь идет о Главе 4 «Наблюдатели. Иностранные (международные) наблюдатели. Представители средств массовой информации», включающей статьи 33, 34, 35 полностью регламентирующие статус наблюдателей, в том числе и иностранных, представителей СМИ.

Наряду с этим, юридические нормы, содержащиеся в вышеуказанных нормативных правовых актах, практически полностью дублируют друг друга.

По нашему мнению, все перечисленных аспекты вызывают неудобство, массивность федеральных законов. Непонятна остается логика законодателя при копировании идентичных положений.

Более целесообразным, на наш взгляд, представляется подход «от общего к частному». Рассмотрим на примере норм об акционерных обществах.

В Гражданском кодексе Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ

содержится раздел 6 главы 4, посвященный акционерным обществам. Он содержит основы, общие положения данной организационно правовой формы. Тогда как Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» раскрывает особенности того или иного института, процесса и т.п. в рамках положений об акционерных обществах.

В связи с этим, считаем рационально закрепить в Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» Главу VI[l]. Статус наблюдателей, представителей средств массовой информации. Структурное разделение и наполнение главы следующее:

Статья 43.1 Наблюдатели

Статья 43.2 Иностранные (международные) наблюдатели

Статья 43.3 Представители средств массовой информации

Наблюдатели выступают именно теми субъектами избирательного процесса, которые имеют возможности осуществлять общественный контроль над проведением выборов, референдума. По своей природе они должны быть независимым, самостоятельным арбитром, который способен устранить коррумпирующую составляющую в избирательном процессе, возможные ошибки и неточности, действовать в качестве элемента гражданского общества.

Все вышеуказанное возможно реализовать при наличии грамотной процедуры назначения наблюдателей.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдатели назначаются напрямую кандидатом, избирательным объединением, выдвинувшим кандидата, список кандидатов, политическая партия, инициативная группа по проведению референдума и т.д. Иными слова, законодатель так разработал юридическую норму, что у наблюдателей изначально существует зависимость, в том числе политическая, от назначившего его претендента. Он выполняет свои функции исходя из интересов назначившего его субъекта, а не из интересов народа. Отсутствует гарантия беспристрастности проведения контролирующих функций. Так, если нарушения, выявленных в ходе избирательного процесса, идут на пользу

претенденту, избравшему наблюдатели, будет ли наблюдатель он них сообщать? Не всегда ответ на поставленный вопрос будет положительный.

Единственным позитивным аспектом в процессе назначения наблюдателей является предусмотренная федеральным законом возможность Общественной палаты Российской Федерации и иных общественных палат, указанных в законе, также назначать своих наблюдателей. В данном случае наблюдатели уже больше заинтересованы в надлежащем проведении избирательного процесса. Тем не менее, количество такого рода наблюдателей в раз меньше тех, кто назначается политически активным сектором.

Текущая проблема, в какой-то мере, также способствует подрыву доверия граждан к избирательной системе в России, хотя изначально, при введении института наблюдателей, планировалось, наоборот, это доверие улучшить.

Статистические данные, собранные нами в ходе проведения социологического опроса с использованием сети Интернет, позволяют судить о том, что граждане считают необходимой возможность участия более независимых субъектов в качестве наблюдателей (78% опрошенных). Также большинство опрошенных (86%) видят в назначении наблюдателей политическими субъектами возможность их влияния на наблюдателей, создание некой зависимости, упомянутой нами ранее.

Вследствие этого предлагается внести корректировки в юридические нормы, посвященные назначению наблюдателей.

Полагается дополнить норму, вышеуказанной нами статьи 43.1 Наблюдатели, в части 2 следующим содержанием: «Гражданин Российской Федерации вправе быть назначенным в каждую участковую комиссию, территориальную комиссию и окружную комиссию по собственной инициативе при прохождении процедуры регистрации и соответствии критериям, перечисленным в настоящем Федеральном законе, иных федеральных законах».

Однако, изначально, по нашему мнению, необходимо создать специальный банк данных, в котором будет содержаться информация об отдельных гражданах, желающих принять участие в качестве наблюдателей в избирательном

процессе. Такие граждане должны обладать активным избирательным правом и соответствовать иным критериям, уже закрепленным в законе. Для регистрации необходимо явиться в территориальную избирательную комиссию. При соответствии всем вышеупомянутым критериям гражданин вносится в специальный банк данных, и методом случайной выборки (аналогично институту присяжных заседателей в уголовном процессе) избирается в качестве наблюдателя на текущие выборы или референдум.

В связи с вышеизложенным, предлагаем:

1. Дополнить статью 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» следующим понятием:

Специальный банк данных Наблюдателей – это совокупность государственных информационных ресурсов, сформированных на уровне субъектов Российской Федерации (специальные региональные банки данных Наблюдателей) и на федеральном уровне (федеральный специальный банк данных Наблюдателей), а также информационные технологии, позволяющие осуществлять процессы сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, регистрации данных о гражданах, изъявивших желание участвовать в избирательном процессе в качестве наблюдателей.

2. Ввести еще одну статью, к ранее спроектированным нами:

Статья 43.4 Специальный банк данных Наблюдателей

1. Территориальная избирательная комиссия создает и ведет, в том числе в электронном виде, специальный банк данных, содержащий сведения, необходимые для проведения случайной выборки, которая определяет гражданина в качестве наблюдателя на выборах, референдуме.

2. Порядок формирования и ведения специального банка данных определяется Центральной избирательной комиссией Российской Федерации.

3. В специальный банк данных заносятся следующие сведения о гражданине:

1) фамилия, имя, отчество;

2) дата рождения;

3) место жительства, регистрации;

4) место работы, учебы;

5) наличие судимостей;

6) принимал ли гражданин участие в ранее проводимых выборах и референдумах, если да, то в каком статусе.

4. Территориальная избирательная комиссия обязана обеспечить гражданину возможность ознакомления в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, с содержащейся в специальном банке данных информацией.

5. Необоснованный отказ в доступе к информации, содержащейся в специальном банке данных Наблюдателей, предоставление заведомо недостоверной информации, сокрытие информации и другие неправомерные действия, нарушающие право граждан на участие в избирательном процессе в качестве наблюдателя, могут быть обжалованы в суд в порядке, установленном законодательством об административном судопроизводстве.

6. Обработка персональных данных осуществляется в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации в области персональных данных.

7. Основанием прекращения учета сведений о гражданине, желающем принимать участие в избирательном процессе в качестве наблюдателя, в специальном банке данных является:

1) волеизъявление гражданина;

2)появление оснований, препятствующих осуществлению полномочий наблюдателя;

3) смерть гражданина.

Список литературы

1. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебник / С. А. Куемжиева, М. С. Савченко, А. В. Красницкая [и др.]; под

общ. ред. М. С. Савченко. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 199 с.

2. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебник / А. А. Вешняков. – Москва: Издательство НОРМА, 2018. – 816 с.

3. Митюшев, Д. И. Избирательное право и процесс: учеб. пособие / Д. И. Митюшев –Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2016. – 235 с.

4. Волков, В. Э. Избирательное право и избирательный процесс: учебное пособие для студентов направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» / В. Э. Волков. – Самара: Издательство Самарского университета, 2018. – 112 с.

5. Ураев, Н. Н. Конституционно-правовой статус наблюдателей в российском избирательном праве: специальность «Конституционное право; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ураев Николай Николаевич; Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина. — Казань, 2006. — 163 с.

6. Самарина, М. Н. Наблюдатель как один из субъектов избирательного процесса в РФ / Область Наук. 2016 г. № 1(2). С. 79–85.

7. Маркин, А. А. Общее и особенное в подходах избирательного законодательства к правовому регулированию статуса наблюдателей в сравнительно-правовом контексте / Конституционное и муниципальное право. 2015 г. № 2. С. 40–44.

8. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076507

9. Охлопкова, Г. Н. Разъяснение прокуратуры о полномочиях наблюдателей в ходе выборов / Г. Н. Охлопкова. — Текст: электронный / Муниципальный район «Намский улус»: [сайт]. — URL: https://mr-namskij.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2808458

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.191.6

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ЗАЩИТА ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Панкова Светлана Николаевна

магистрант

Научный руководитель: Куркина Наталья Васильевна,

к.ю.н., доцент кафедры общей юриспруденции Юридического факультета

Российский государственный социальный университет,

город Москва

Аннотация. *Статья посвящена исследованию проблемам правовых последствий, связанных с принудительной ликвидации юридических лиц. Рассматриваемые в статье вопросы актуальны в связи с тем, что принудительная ликвидация юридического лица, с одной стороны, признается мерой регулирования публичных интересов, а с другой стороны, является основным способом защиты гражданских прав. В статье рассмотрены возможные способы избегания нарушения прав и законных интересов всех связанных с ликвидируемым хозяйствующим субъектом сторон.*

Ключевые слова: *юридическое лицо, ликвидация юридического лица, принудительная ликвидация юридического лица, защита публичного интереса*

Согласно статье 61 Гражданского кодекса Российской Федерации ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам [1].

Правовым последствием ликвидации юридического лица является прекращение его гражданской правосубъектности. Ликвидация юридического лица влечет прекращение организации без перехода в порядке универсального правопреемства ее прав и обязанностей к другим лицам. То есть с момента внесения

соответствующей записи в ЕГРЮЛ юрлицо утрачивает возможность заключать сделки и совершать иные юридические действия.

При этом ликвидация юридического лица может быть осуществлена как в добровольном, так и в принудительном порядке.

Пунктом 2 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что юридическое лицо может быть ликвидировано:

– в добровольном порядке, то есть по решению его учредителей (участников) либо органа компании, уполномоченного на это учредительными документами;

– принудительно, то есть по решению суда.

Таким образом, наряду с ликвидацией хозяйственных обществ по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица пунктом 3 статьи 61 Гражданского кодекса российской Федерации предусмотрена возможность «принудительной» ликвидации юридических лиц (например, по решению суда, вынесенному по иску государственного органа или органа местного самоуправления). Принудительная ликвидация, как правило, приводит к негативным последствиям (возможное прекращение действующего предприятия, потеря рабочих мест и пр.).

В гражданском законодательстве [1] не закреплено четкое понятие «принудительной» ликвидации юридических лиц, хотя эта процедура требует установления специальных режимов правового регулирования, точных правовых оснований для прекращения хозяйственной деятельности юридического лица.

Основания принудительной ликвидации юридического лица регламентированы статьей 61 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако подпункт 5 пункта 3 указанной нормы предоставляет право предъявления иска о ликвидации не государственному органу или органу местного самоуправления, как в случае иных оснований, поименованных в данном перечне, а непосредственно учредителю или участнику юридического лица. Подпункт 6 пункта 3 вышеуказанной статьи и вовсе снимает ограничения на основания для ликвидации юридического лица по решению суда.

В ходе исследования данного вопроса предстоит разобраться: на что же, все-таки, направлена принудительная ликвидация юридических лиц?

С одной стороны, основания «принудительной» ликвидации юридических лиц направлены на удовлетворение публичных интересов, нарушаемых юридическим лицом в процессе его создания или деятельности [1] (признание недействительной государственной регистрации юридического лица; создание юридического лица с грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер; осуществление юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии); осуществление юридическим лицом деятельности при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации; осуществление юридическим лицом деятельности без необходимого в силу закона свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного саморегулируемой организацией; осуществление юридическим лицом деятельности, запрещенной законом; осуществление юридическим лицом деятельности с нарушением Конституции Российской Федерации; осуществление юридическим лицом деятельности с неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов; систематическое осуществление общественной организацией, общественным движением, благотворительным и иным фондом, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям таких организаций) [2].

Но при этом, отдельные основания принудительной ликвидации юридических лиц, такие как нарушение норм Конституции Российской Федерации или деятельность общественных и религиозных объединений, противоречащая их уставным целям, направлены на защиту публичных интересов и не могут рассматриваться в качестве способов защиты гражданских прав. При применении данных способов защиты приоритет отдается защите публичных интересов, а защита гражданских прав в данных случаях осуществляется косвенно (опосредованно) [2].

При этом Конституционным судом Российской Федерации [8] указано, что данный способ защиты публичных интересов понуждает юридические лица –

коммерческие организации различных организационно-правовых форм, включая производственные кооперативы, осуществлять предпринимательскую деятельность в рамках существующего правопорядка, не нарушая соответствующих предписаний законодательства, и тем самым призван обеспечить защиту прав и законных интересов других лиц. Исходя из общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе наличия вины) и установленных частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации критериев ограничения прав и свобод, соблюдение которых обязательно не только для законодателя, но и для правоприменителя, оспариваемая норма предполагает, что неоднократные нарушения закона в совокупности должны быть столь существенными, чтобы позволить арбитражному суду – с учетом всех обстоятельств дела, включая оценку характера допущенных юридическим лицом нарушений и вызванных им последствий, - принять решение о ликвидации юридического лица в качестве меры, необходимой для защиты прав и законных интересов других лиц [3].

Указанное Постановление Конституционного суда Российской Федерации привело к тому, что в подобных разбирательствах суды начали учитывать конкретные обстоятельства, которые привели к искам на принудительную ликвидацию (продолжительность ситуации с уменьшением активов, наличие или отсутствие вредных последствий, а также факт их устранения). Суды отказывали государственным органам в принудительной ликвидации компании со ссылкой на малозначительность нарушения и на то, что компания может принять меры по стабилизации имущественного положения и обеспечению платежеспособности. Если же деятельность фирмы пытался прекратить ее контрагент, то суд отказывал и ему, разъясняя, что у кредиторов нет права на такое требование по отношению к своим должникам.

Такой подход судов к рассмотрению дел о принудительной ликвидации привел к значительному усмотрению судов при вынесении судебных актов.

Ранее Министерством экономического развития Российской Федерации был подготовлен Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации», который

содержал следующий принцип: формальное условие ликвидации обществ в виде отсутствия доходности не свидетельствует о том, что такое общество не способно исполнять обязанности по уплате обязательных платежей или обязательства перед кредиторами. Но указанный законопроект так и не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Стоит отметить, что на практике такие поправки могли бы поставить под угрозу интересы кредиторов компаний. Ведь их нужно уведомлять о намерении общества уменьшить уставный капитал, так как после этого решения кредиторы имеют право требовать досрочного исполнения соответствующих обязательств. Возможно, такие изменения повлекут правовую неопределенность, если речь пойдет о предприятии в неудовлетворительном финансовом состоянии. Также не исключены злоупотребления со стороны убыточных организаций, когда кредиторы таких фирм не будут иметь достоверных сведений о плачевном состоянии компаний.

Ведь при всех указанных обстоятельствах, тем не менее, ликвидация юридического лица является основным способом защиты гражданских прав. Так, например, одним из способов защиты прав сторон гражданско-правовых отношений является ликвидация юридического лица в связи с несостоятельностью (банкротство). Этот способ направлен на защиту прав учредителей (участников) и кредиторов самого юридического лица.

Таким образом, принудительная ликвидация юридического лица направлена на защиту публичного интереса, а также на защиту прав и законных интересов частноправовых субъектов рынка, в том числе и конкурентов ликвидируемого юридического лица [4].

Во избежание злоупотреблений как со стороны участников обществ, так и со стороны контрагентов, следует таким образом изменить нормы нормативно-правовых актов, чтобы ответственность по обязательствам общества солидарно с ним несли и его участники – в той части, в которой стоимости чистых активов недостаточно для исполнения обязательств перед кредиторами компании. На сегодняшний день интересы кредиторов ликвидируемых обществ плохо

защищены.

Но тут стоит отметить, с ликвидацией юридического лица могут быть связаны очень серьезные правовые и экономические последствия. В связи с чем правовое регулирование принудительной ликвидации должно осуществляться с осторожным подходом.

Наличие в пункте 3 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации практически открытого перечня оснований для принудительной ликвидации юридического лица может повлечь неограниченный произвол в решениях государственных органов и формированию искаженной судебной практики.

Одним из примеров регулирования отрицательных последствий принудительной ликвидации хозяйствующего субъекта как для самого хозяйствующего субъекта, его участников (учредителей), так и для его кредиторов, является механизм заключения соглашения о неприменении субординации в процедуре банкротства [5].

Примером такого механизма может выступать случай, когда в условиях имущественного кризиса должника контролирующая его компания и мажоритарный кредитор, не связанный с должником, пришли к соглашению о том, что в целях реализации плана по преодолению кризиса контролирующее лицо предоставит должнику компенсационное финансирование.

При таких обстоятельствах очередность удовлетворения требования контролирующего лица понижается вследствие того, что оно, отклоняясь от стандарта поведения, предусмотренного пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве, принимает решение о предоставлении компенсационного финансирования на свой риск, относя на себя, в том числе, риск утраты данного финансирования на случай объективного банкротства. По общему правилу в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации этот риск не может перекладываться на других кредиторов [6].

Вместе с тем оснований для отнесения риска невозврата компенсационного финансирования на контролирующее лицо не возникает в ситуации, когда решение о предоставлении компенсационного финансирования, являющееся по

своей природе частным случаем досудебной санации [9], было согласовано с мажоритарным кредитором и вследствие его реализации положение не участвовавших в принятии данного решения миноритарных кредиторов [1] не ухудшалось по сравнению с тем, как если бы финансирование не представлялось, а имущество должника немедленно реализовывалось бы в ликвидационной процедуре.

На мой взгляд, этот механизм направлен на защиту интересов независимых кредиторов перед контролирующими должника лицами и является одним из рычагов, направленных на защиту и публичных интересов и гражданских прав.

Верховный Суд Российской Федерации [3] допускает возможность такого соглашения, если оно не нарушает права и законные интересы миноритарных кредиторов, которые не участвовали в соглашении.

Такой механизм прослеживается в общих положениях об очередности погашения денежных требований (статья 319 Гражданского кодекса Российской Федерации), об очередности погашения требований по однородным обязательствам (статья 319.1 статья 319 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также в нормах о соглашении об изменении старшинства залогов (пункт 1 статьи 342 статья 319 Гражданского кодекса Российской Федерации), о возможности заключения подобного соглашения между созалогодержателями (абзац 2 пункта 1 статьи 335.1 статья 319 Гражданского кодекса Российской Федерации) [7].

В заключение отмечаю, что вопросы взаимоотношений между субъектами публично-правового и гражданско-правового характера при ликвидации хозяйствующих субъектов требуют дальнейшего глубокого исследования с целью развития правильной концепции правового регулирования гражданских отношений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022), Российская газета, № 289, 22 декабря 2006.

2. Егорова М.А. Принудительная реорганизация и ликвидация юридического лица как способ защиты гражданских прав / Гражданское право. 2017. № 1.

С. 3–7.

3. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020).

4. Курбатов А. Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 244 с.

5. Семенчук В. В. Механизм принудительной ликвидации фиктивных организаций: возможности и проблемы применения / Налоги. 2016. № 1. С. 35–39.

6. Ермолова О. Н. Обязательные требования к предпринимательской деятельности: вопросы контроля и ответственности / Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 5. С. 60–75.

7. Карелина С. А., Фролов И. В. К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве / Вестник арбитражной практики. 2020. № 6. С. 14–26.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация».

9. Статья 31 Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

УДК 347.4

АНАЛИЗ СПОРОВ ПО ВЫСЕЛЕНИЮ ДОЛЖНИКОВ ИЗ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛЬЯ

Чудасов Павел Владимирович
магистрант
Научный руководитель: Барков Алексей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
город Саратов

Аннотация. *Одной из мер по борьбе со злостными неплательщиками ипотеки является обращение взыскания на ипотечное жилье и выселение. В статье исследуются споры по выселению из жилого помещения, приобретенного за счет ипотеки.*

One of the measures to combat persistent mortgage defaulters is foreclosure on mortgage housing and eviction. The article examines disputes over eviction from a residential property acquired through a mortgage.

Ключевые слова: *ипотечное жилье, выселение, должник*

Keywords: *mortgage housing, eviction,* debtor

В ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации четко установлен перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание [1]. Ипотечное (залоговое) жилье, даже если оно является единственным, в этот перечень не входит.

Поэтому в случае снижения дохода заемщика или наступления иных неблагоприятных ситуаций в отношении заемщика кредитные организации могут применить процедуры принудительного выселения должников (бывших собственников и лиц, совместно с ними проживающих) из жилых помещений, на

которые кредиторами ранее было обращено взыскание в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договору кредита (займа).

Поэтому актуальным вопросом является проведение анализа споров по обязательствам, обеспечиваемым ипотекой, и анализ судебной практики с описанием и изучением конкретных случаев.

1. Ответственность должника наступает только за допущенное существенное нарушение основного обязательства, которое является условием для обращения взыскания на предмет залога (жилое помещение) [2].

Пример из практики. Кредитная организация обратилась к должнику с требованием о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество. Ответчиком не исполнялись обязательства по периодическому осуществлению ежемесячных платежей.

Решение суда. Суд удовлетворил требования кредитной организации и пришел к выводу, что залог выполняет функцию стимулирования должника к надлежащему исполнению основного обязательства, а целью договора залога не является переход права собственности на предмет залога от залогодателя к другому лицу (в том числе к залогодержателю). Обращение взыскания на предмет залога допустимо не во всяком случае ответственности должника за нарушение обязательства, а лишь при допущенном им существенном нарушении.

По другому делу ответчики не отрицали факт существенного нарушения договора, ненадлежащее исполнение обязательств по возврату кредита и начисленных процентов, обеспеченных залогом имущества. При этом ответчики ссылались на тяжелое материальное положение, вызванное сложной экономической обстановкой на рынке. Ответчики осуществляют предпринимательскую деятельность, связанную с торговлей овощами и фруктами, и напрямую зависят от политической ситуации в стране. Ответчики пытались разрешить возникшие разногласия путем обращения в банк с заявлениями о реструктуризации долга. Попытки реструктуризации и рефинансирования кредита положительным исходом не увенчались. Суды как первой [3], так и апелляционной инстанции [4] отклонили доводы ответчика, так как ответчик не смог подтвердить свою позицию

надлежащими доказательствами.

2. Длительность нарушения условий кредитного договора является существенным нарушением и достаточным для расторжения кредитного договора и обращения взыскания на предмет ипотеки.

Пример из практики. Кредитная организация обратилась в суд с иском о взыскании задолженности по кредитному договору, расторжении договора и обращении взыскания на предмет ипотеки. Судом установлено, что обязательства по договору не исполняются ответчиком [5].

Решение суда. Суд удовлетворил требования истца, так как ответчиком нарушены сроки и порядок возвращения кредита, требования истца о досрочном взыскании всей оставшейся суммы займа и процентов исходя из положений ст. 811 Гражданского кодекса Российской Федерации и кредитного договора являются законными.

По другим делам суд указал, что поскольку заемщиком в период с марта 2019 года по март 2020 года допущено 11 нарушений сроков внесения ежемесячных платежей, то данные обстоятельства являются сами по себе основанием для удовлетворения иска о взыскании задолженности по кредитному договору и обращения взыскания на заложенное имущество [6].

3. Использование средств материнского (семейного) капитала на погашение ипотечного кредита (займа) не является основанием, препятствующим обращению взыскания на предмет ипотеки [7].

Пример из практики. Квартира приобреталась на заемные денежные средства, принадлежащие истцам, о чем указано в договоре, кредит был целевым и был предоставлен для приобретения указанного имущества.

Решение суда. Суд удовлетворил требования кредитной организации, так как, независимо от того, что доли жилого помещения принадлежат несовершеннолетним на праве собственности, спорное жилое помещение является заложенным имуществом и в соответствии со ст. 78 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» на него возможно обращение взыскания как на заложенное имущество [8].

Аналогичная позиция была изложена в Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.09.2021 по делу № А33-4430/2018к11 [9] о банкротстве, когда право бывшего супруга должника и несовершеннолетних детей на долю имущества должника не является препятствием для реализации квартиры в деле о банкротстве должника.

По другому делу кредитная организация обратилась в суд с иском к Х., выступающей в своих интересах и в интересах своих несовершеннолетних детей о признании ответчиков утратившими право пользования жилым помещением и выселении ответчиков из спорного жилого помещения, сняв с регистрационного учета. Банк направил требование об освобождении жилого помещения, но добровольно ответчики не исполнили требование [10]. Суд удовлетворил требование, так как ответчики не являются собственниками указанного недвижимого имущества, но проживают в нем, значатся зарегистрированными по указанному адресу и существенно нарушают права собственника (кредитной организации). Ипотека имущества, переданного по договору залога, заключенному между истцом и ответчиками, носит договорной характер, следовательно, на это имущество может быть обращено взыскание независимо от того, что оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением для залогодателя и членов его семьи.

Ранее в Определении Конституционного Суда от 17.02.2015 № 246-О было подтверждено, что возможно обратить взыскание на залоговую жилую недвижимость за долги по кредиту даже при наличии детей. После продажи недвижимости на торгах выселению подлежат все члены семьи [11].

Также стоит отметить, что действующим законодательством не допускается обращение взыскания на заложенное имущество, если допущенное должником нарушение обеспеченного залогом обязательства незначительно и размер требований залогодержателя вследствие этого явно несоразмерен стоимости заложенного имущества при условии, что одновременно соблюдены следующие условия:

– сумма неисполненного обязательства составляет менее чем пять

процентов от размера стоимости заложенного имущества;

– период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее чем три месяца.

Исходя из анализа судебной практики можно сделать следующий вывод, что в случае обращения взыскания на предмет ипотеки необходимо установить факт существенности нарушения.

Кредитная организация может взыскать неуплаченные вовремя денежные суммы за счет заложенного в ипотеку имущества (то есть обратить взыскание на заложенное имущество). В этом случае у граждан, проживающих в ипотечном жилье, прекращается право пользования жилым помещением.

Суд для оценки обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, касающихся требований банков об обращении взыскания на заложенное имущество, оценивает, в течение какого периода была допущена просрочка исполнения заемщиком обязательств, имело ли место систематическое нарушение сроков внесения периодических платежей, каков размер просроченных сумм.

При этом должник-ипотечник может избежать обращения взыскания на заложенное имущество, если срок (менее 3 месяцев) и размер суммы (менее 5%) незначительны.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) / Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

2. Определение Верховного Суда РФ от 24.05.2011 № 5-В11-31 / [Электронный ресурс] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102426/ (дата обращения 17.04.2023).

3. Решение Басманного районного суда № 2–470/2018 от 28.02.2018. [Электронный ресурс] / URL: https://mos-gorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/civil/details/32c26147-91b7-47f0-b9da-fcab014b0677?caseNumber=02-470/2018 (дата обращения 17.04.2023).

4. Апелляционное определение Московского городского суда № 33-40077 от 12.09.2018. [Электронный ресурс] / URL: https://mos-gorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/civil/details/32c26147-91b7-47f0-b9da fcab014b0677?caseNumber=02-470/2018 (дата обращения 17.04.2023).

5. Решение № 2–1841/2018 2–1841/2018~М-1757/2018 М-1757/2018 от 17 сентября 2018 г. по делу № 2–1841/2018. [Электронный ресурс] / URL: https://sudact.ru/regular/doc/fc7yg3iodjJg/ (дата обращения 17.04.2023).

6. Обобщение судебной практики рассмотрения районными судами г. Волгограда, районными и городскими судами Волгоградской области споров об обращении взыскания на заложенное имущество. [Электронный ресурс] / URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1020 (дата обращения 17.04.2023).

7. Решение Троицкого районного суда № 02–1495/2019 от 08.11.2019. [Электронный ресурс] / URL: https://mos-gorsud.ru/rs/troickij/services/cases/civil/details/374f3f14-9604-449b-bc1c-709a9d997678?caseNumber=2-1495/19 (дата обращения 17.04.2023).

8. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» / Собрание законодательства РФ. 20.07.1998. № 29. Ст. 3400.

9. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 15.09.2021 по делу № А33-4430/2018к11 / [Электронный ресурс] / URL: https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=aMYUSA&base=RAPS003&n=77737#ezHJgbT6imPcOSTo (дата обращения 17.04.2023).

10. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.09.2018 по делу № 33–41222/2018. [Электронный ресурс] / URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/ecf3048b-80dc-4a76-8061-1413cbe136c8?caseNumber=33-41222/2018 (дата обращения 17.04.2023).

11. Определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 246-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Матюхиной Аллы Владимировны на нарушение конституционных прав ее несовершеннолетнего сына

абзацем вторым пункта 1 статьи 28, пунктом 2 статьи 37 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 5 статьи 74 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)». [Электронный ресурс] / URL: https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=aMYUSA&base=LAW&n=145807#sMkJgbT8KR9nNIDJ1 (дата обращения 17.04.2023).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347

КОРПОРАТИВНЫЕ КОНФЛИКТЫ И КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ

Сергеева Наталья Юрьевна

магистрант

Научный руководитель: Куркина Наталья Васильевна,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Российский Государственный Социальный Университет»,

город Москва

Аннотация. *В данной статье рассматриваются корпоративные конфликты и корпоративные споры как важный аспект современного бизнеса. Описываются основные причины возникновения конфликтов и споров в корпоративной среде, а также вопросы определения корпоративного спора. Автор также обсуждает вопросы подсудности корпоративных споров и возможных путей их разрешения.*

Abstract. *This article examines corporate conflicts and disputes as an important aspect of modern business. The main causes of conflicts and disputes in the corporate environment are described, as well as the theories and concepts used to analyze them. The author also discusses issues of jurisdiction over corporate disputes and possible ways of resolving them.*

Ключевые слова: *корпоративные конфликты, корпоративные споры, управление конфликтами, юридическая ответственность, альтернативное разрешение споров*

Keywords: *corporate conflicts, corporate disputes, conflict management, legal liability, alternative dispute resolution*

Корпоративные конфликты и споры являются важной областью юриспруденции, поскольку они связаны с правовыми вопросами, касающимися

корпоративного права, трудового права, налогового права и других областей права. Юристы и адвокаты, специализирующиеся на корпоративном праве, занимаются разрешением корпоративных конфликтов и споров в рамках юриспруденции.

Исследование корпоративных конфликтов и споров является актуальным по нескольким причинам. Корпоративные конфликты и споры могут иметь серьезные последствия для бизнеса, включая финансовые потери, снижение производительности и репутационные риски. Поэтому понимание причин и методов разрешения таких конфликтов может быть важным для бизнеса. Кроме того, современные технологии и международная экономическая интеграция привели к тому, что корпоративные конфликты и споры стали все более сложными и международными. Это может создавать дополнительные вызовы для разрешения этих конфликтов.

Статья 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ определяет «корпоративный спор» как связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом [1].

По мнению Г. О. Аболонина, определение «корпоративный спор» можно считать не более чем синонимом широко известных экономических ситуаций, которые принято называть «корпоративные войны» или «корпоративные конфликты» [2].

Юридическая практика показывает, что иногда корпоративные конфликты маскируются под иные споры. Например, раздел акций компании при разводе супругов – это не корпоративный конфликт несмотря на то, что он напрямую влияет на распределение ценных бумаг среди их держателей. Таким образом, любой корпоративный конфликт обладает одной важной чертой – он всегда

локализуется внутри одной организации.

Корпоративные конфликты и споры могут возникать по различным причинам, включая конфликты между акционерами, конфликты между управляющими органами, конфликты между компанией и ее сотрудниками или клиентами, конфликты по поводу нарушения корпоративных правил и другие.

Ст. 225.1 АПК РФ содержит подробный перечень основных причин для начала внутренних конфликтов, рассматриваемых в арбитраже. Убытки общества из-за решений директора, исключение учредителя из состава участников юридического лица, аннулирование подписанного контракта, споры о распределении дивидендов могут стать причинами внутренних корпоративных конфликтов в юридическом лице и могут привести к возникновению корпоративных споров.

Например, решения директора, которые причинили убытки компании, могут вызвать недовольство участников и привести к спорам о возмещении убытков или о замене директора. Исключение учредителя из состава участников юридического лица может вызвать противоречия в распределении прибыли и управлении компанией. Аннулирование подписанного контракта также может привести к конфликтам и спорам между сторонами, если одна из сторон не согласна с причинами аннулирования или с последствиями, которые могут возникнуть в результате такого решения. Споры о распределении дивидендов могут возникнуть в случае несогласия участников компании с объемом и порядком распределения прибыли между ними. В таких случаях участники могут обращаться в суд с требованиями о защите своих прав и интересов.

В целом, все перечисленные ситуации могут стать причинами внутренних конфликтов в юридических лицах и привести к возникновению корпоративных споров, которые могут рассматриваться в арбитражном суде.

В ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса РФ сказано, что разрешение экономических, в том числе корпоративных, споров является компетенцией арбитражных судов [1].

Одним из главных задач юристов, занимающихся корпоративными

конфликтами и спорами, является обеспечение защиты прав и интересов клиента. Юристы также могут проводить анализ ситуации и предоставлять консультации по правовым вопросам, связанным с корпоративными спорами. Они могут предлагать стратегии и методы разрешения споров, которые могут быть наиболее эффективными для клиента.

Статья 225.1 АПК РФ регулирует процедуру разрешения корпоративных споров в арбитражном суде. Она содержит нормы, определяющие компетенцию арбитражных судов в отношении рассмотрения дел, связанных с корпоративными спорами, а также определяет особенности процедуры рассмотрения таких дел в арбитражном суде [1].

Однако, статья 17 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину право на судебную защиту своих прав и свобод. Следовательно, в случае возникновения внутренних конфликтов внутри компании, связанных с нарушением прав и интересов участников, такие конфликты могут быть рассмотрены в суде по соответствующим заявлениям. В данном случае, конкретные причины и основания для начала конфликтов будут зависеть от конкретной ситуации и не могут быть определены общим перечнем [4].

Разрешение корпоративных споров может включать такие методы, как альтернативное разрешение споров, переговоры, посредничество, арбитраж или судебное разбирательство.

Корпоративные споры могут быть подсудными, то есть рассматриваться в государственных судах, в том числе и арбитражных судах. В России, например, в соответствии со статьей 27 Арбитражного процессуального кодекса РФ, арбитражный суд является компетентным органом для рассмотрения дел, связанных с корпоративными спорами, возникающими в связи с участием в уставном капитале (долевом фонде) юридических лиц, а также с другими правами, связанными с таким участием [1].

Кроме того, в некоторых случаях корпоративные споры могут рассматриваться в арбитражных судах в рамках специальных процедур, например, при осуществлении контроля за сделками, при нахождении решения о ликвидации

юридического лица, а также при осуществлении иных мер, направленных на защиту интересов участников компании. (АПК РФ Статья 225.1. Дела по корпоративным спорам).

В любом случае, подсудность корпоративных споров может зависеть от конкретной юрисдикции, а также от того, какие права были нарушены, и кто является стороной спора. Важно также учитывать, что внутренние конфликты в компании могут быть разрешены путем альтернативного разрешения споров, таких как медиация или арбитражный процесс в рамках регулирующей организации. Согласно законодательству России, большую часть таких споров можно передать на рассмотрение третейским судам. Это является нормой в законодательстве России и может рассматриваться как положительное явление, поскольку третейские суды могут предоставлять ряд преимуществ по сравнению с обычными судами. Например, они могут предложить более быстрое и экономичное разрешение споров, а также более специализированный подход к рассмотрению конкретных видов споров.

Таким образом, корпоративные конфликты и споры являются важной областью юриспруденции, поскольку касаются различных аспектов бизнеса, включая правовые отношения между участниками компаний, вопросы управления и распределения активов, вопросы прав на интеллектуальную собственность и многое другое. Решение корпоративных споров может осуществляться как в обычных судах, так и в третейских судах, в зависимости от обстоятельств конкретного случая и наличия договора о третейском судебном разбирательстве. При этом, важно подчеркнуть, что эффективное решение корпоративных конфликтов и споров требует глубокого знания правовой практики и опыта работы с подобными делами.

Список литературы

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023).

2. Аболонин, Г. О. «Новые» иски / Г. О. Аболонин / ЭЖ-Юрист. - 2006. -

№ 11. - С. 19.

3. Нефедова К. В. О соотношении понятий «Корпоративный спор», «Корпоративный конфликт», «Корпоративное правоотношение». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-korporativnyy-spor-korporativnyy-konflikt-korporativnoe-pravootnoshenie?ysclid=lgdmuq0tee333665283 (дата обращения: 12.04.2023).

4. Глава 2. Права и свободы человека и гражданина. Конституция. URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm (дата обращения: 12.04.2023).

5. Виды корпоративных конфликтов и споров. Когда возникают. Какие несут последствия для деятельности фирмы. URL: https://valen-legal.com/ru/news/vidy-korporativnyh-konfliktov-i-sporov/?ysclid =lgdmx3juok 53 7497165 (дата обращения: 12.04.2023).

УДК 340

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Чаловский Дмитрий Евгеньевич

студент

Научный руководитель: Долгих Екатерина Алексеевна,

преподаватель кафедры уголовного процессуального права и криминалистики Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), город Киров

Аннотация. *В статье рассматриваются статус государственного обвинителя как работника прокуратуры, поддерживающего обвинение в суде первой инстанции, а также роль государственного обвинителя на подготовительной части, содержание полномочий прокурора при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции, возможность отказа от обвинения, соотношение между полномочиями прокурора и полномочиями иных участников судебного разбирательства.*

Annotation. *The article examines the status of the public prosecutor as an employee of the prosecutor's office supporting the prosecution in the court of first instance, as well as the role of the public prosecutor in the preparatory part, the content of the prosecutor's powers in criminal proceedings in the court of first instance, the possibility of refusing the charge, the relationship between the powers of the prosecutor and the powers of other participants in the trial.*

Ключевые слова: *прокурор, сторона обвинения, государственный обвинитель, государственное обвинение, отказ от обвинения*

Key words: *prosecutor, prosecution party, public prosecutor, public prosecution, refusal of prosecution*

Конституцией Российской Федерации закреплено, что «Человек, его права

и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» [1]. Защита государства в полной мере осуществляется в судебном процессе. Одной из главных фигур в суде является государственный обвинитель. Именно он, используя все предоставленные ему государством полномочия, обязан в полной мере охранять права и свободы граждан, чтобы решение, принятое судом, было справедливым и обоснованным. Согласно п. 6 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ), государственный обвинитель - поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры.

Российские прокуроры получили роль поддержки государственного обвинения в суде благодаря судебным реформам 60-х годов XIX века. С этого момента участие прокурора в уголовном судопроизводстве в качестве государственного обвинителя является важной задачей. Судебная реформа радикально изменила роль прокуроров в уголовном процессе. Из формального надзирателя (который был везде, в том числе и в уголовном суде) прокурор превратился в активного обвинителя - главную фигуру в борьбе с преступностью [2].

Перед тем, как государственному обвинителю участвовать в производстве суда первой инстанции, он присутствует в подготовительной части. Подготовительная часть судебного заседания носит организационно-управленческий характер, так как состоит из ряда процессуальных действий, связанных с проверкой наличия оснований для рассмотрения уголовного дела по существу в определенное время, обеспечением прав и интересов участников процесса и созданием условий для всестороннего изучения обстоятельств дела. Государственный обвинитель, чтобы обеспечить выполнение этих задач в рассматриваемый период, должен осуществлять только полномочия, определенные его регламентом.

По мнению В. С. Балакшина есть общие и частные задачи государственного обвинителя. К общим задачам он относит:

1) способствование тому, чтобы не была нарушена предусмотренная УПК процедура и судом были приняты законные и обоснованные решения на этом

этапе судебного разбирательства;

2) обеспечение соблюдения прав и законных интересов участников процесса, прежде всего потерпевших и подсудимых;

3) нейтрализации действий защитника, других участников, предпринимаемых с целью создать те или иные не предусмотренные законом препятствия к рассмотрению уголовного дела по существу, а к частным задачам:

1) обеспечение выполнение требований закона о проверке явки участников дела в суд и докладе секретаря о ее результатах;

2) обеспечение выполнения судом требования закона об установлении личности подсудимого и проверка своевременного вручения ему копии обвинительного заключения (акта);

3) проверка законности состава суда и использование всеми участниками права заявлять отводы суду и другим участникам процесса;

4) обеспечение при необходимости посредством заявления ходатайств, дачи аргументированных заключений, во-первых, участие в судебном заседании подсудимого, потерпевшего и других лиц, во-вторых, разъяснение им их прав, обязанностей и ответственности;

5) дача аргументированных, основанных на фактических данных и требованиях закона заключения по всем возникшим вопросам и ходатайствам [3].

Государственный обвинитель должен предварительно сформулировать свою позицию о необходимости ходатайствовать о предоставлении дополнительных доказательств в случае отсутствия предварительного слушания, в зависимости от результатов предварительного слушания ознакомиться с ситуацией по уголовному делу или изучить материалы уголовного дела. После принятия решения по иску о предоставлении доказательств решается вопрос о начале судебного заседания в отсутствие участников. Мнение прокурора по этому вопросу зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела. После рассмотрения таких вопросов суд принимает решение о начале судебного следствия [4].

Правило об обязательном участии государственного обвинителя в судебном разбирательстве направлено на реализацию принципа состязательности,

который закреплен в ст. 15 УПК РФ. Суд не выполняет функцию уголовного преследования (или обвинения), значит не несет бремя доказывания виновности подсудимого. Суд, не выступая ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, обеспечивает сторонам равные возможности для отстаивания своих интересов, исполнения своих процессуальных обязанностей и осуществления процессуальных прав.

В суде первой инстанции прокуроры представляют доказательства и принимают участие в их исследовании, высказывают свое мнение суду по существу обвинений, а также по другим вопросам, возникающим в ходе рассмотрения дела, вносят в суд предложения о применении уголовного права и наложении наказаний на обвиняемого. Прокуроры подают или поддерживают гражданские иски, предъявляемые по уголовным делам, когда это необходимо для защиты гражданских прав, общественных или государственных интересов [5].

Закон не возлагает обязанность на государственного обвинителя поддерживать в суде обвинение, которое изложено в обвинительном заключении. Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения. Государственный обвинитель должен изложить суду мотивы полного или частичного отказа от обвинения, равно как и изменения обвинения в сторону смягчен я со ссылкой на предусмотренные законом основания. Ч. 7 ст. 246 УПК РФ указывает, что отказ от обвинения может быть обусловлен недостаточностью предъявленных доказательств для вывода о наличии события преступления или виновности подсудимого в его совершении, ошибочностью квалификации содеянного как преступления, наличием обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу и продолжение уголовного преследования подсудимого. Суду надлежит рассмотреть указанные предложения в судебном заседании с участием сторон обвинения и защиты на основании

исследования материалов дела, касающихся позиции государственного обвинителя, а итоги обсуждения отразить в протоколе судебного заседания.

Если суд не согласен с обоснованием причин, выдвинутых государственным обвинителем для отклонения обвинения, это не освобождает его от обязанности прекратить уголовное дело. В то же время, согласно п. 10 ст. 246 УПК РФ, прекращение уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя от предъявленных обвинений не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в соответствии с гражданским судопроизводством [6].

Определения или постановления суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения могут быть обжалованы в вышестоящий суд.

Рассмотрим пример из судебной практики, когда государственный обвинитель отказывается от обвинения подсудимого. 17 сентября 2007 г. Иванцов А. В. договорился с ФИО4, принимающей участие, в соответствии с Законом РФ «Об оперативно - розыскной деятельности», в проведении оперативно - розыскного мероприятия «проверочная закупка» о сбыте ей наркотического средства героин в крупном размере. 17 сентября 2007 года в период времени с 13 часов 00 мин. до 16 ч. 20 мин. на остановке общественного транспорта «<данные изъяты>», расположенной на <адрес>, Иванцов А. В. и не установленное лицо по имени ФИО9 встретились с ФИО4, которая передала Иванцову А. В. в качестве предварительной оплаты за наркотическое средство героин денежные средства в сумме 3200 рублей, Иванцов А. В. в свою очередь передал денежные средства не установленному лицу по имени ФИО9.

В этот же день в период с 16 ч. 20 мин. до 16. ч. 30 мин. не установленное лицо по имени ФИО9 осуществляя совместный с Иванцовым А. В. преступный умысел, передал Иванцову А. В. с целью совместного с ним сбыта ФИО4 наркотическое средство «героин» в крупном размере в количестве 1,544 г., которое Иванцов А. В., действуя в соответствии с распределением ролей, незаконно сбыл ФИО4 около 16 ч. 30 мин. у <адрес>, чем завершил выполнение объективной

стороны совместного с не установленным лицом по имени Андрей преступного умысла.

17 сентября 2007 года ФИО4 добровольно выдала наркотическое средство героин сотрудникам УФСКН РФ по Ульяновской области. Таким образом, наркотическое средство героин было изъято из незаконного оборота, в связи с чем преступные действия Иванцова А. В. и неустановленного лица по имени ФИО9 не были доведены до конца по независящим от них обстоятельствам.

В ходе судебного разбирательства на стадии судебных прений, после исследования судом всех представленных сторонами доказательств, государственный обвинитель в полном объеме отказался от предъявленного Иванцову А. В. обвинения по ст. ст. 30 ч. 3, 228-1 ч. 2 п. п. «а, б» УК РФ (по эпизоду от 17 сентября 2007) – покушение на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, в связи с отсутствием в деянии состава преступления. При этом государственный обвинитель изложил мотивы отказа от обвинения в указанной части [7].

Одним из наиболее важных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения является прокурор, который осуществляет весьма разнообразные полномочия на различных стадиях производства по уголовному делу. Будучи представителем государства, прокурор осуществляет охрану и защиту публичных интересов и стремится, чтобы любое лицо, совершившее преступление, было признано виновным и подверглось справедливому наказанию. На различных стадиях уголовного процесса прокурор обладает различными полномочиями. Но наиболее важные из них относятся к судебному разбирательству в суде первой инстанции, где прокурор поддерживает государственное обвинение, выдвинутое следователем или дознавателем в ходе досудебного производства. При этом прокурор должен правильно оценить всю совокупность доказательств, фигурирующих по данному уголовному делу, и отстаивать тезис о виновности лица, руководствуясь внутренним убеждением и совестью.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации.

(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст: электронный.

2. Миронов В. Д. Полномочия прокурора и их реализация при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 7.

3. Балакшин Виктор Степанович Государственный обвинитель в российском уголовном процессе - кто он? / Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/gosudarstvennyy-obvinitel-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse-kto-on (дата обращения: 02.04. 2023).

4. Быков В. М. Сторона обвинения в уголовном процессе: монография / В. М. Быков. - Москва: Юрайт, 2017. - С. 44–45.

5. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов/ Под ред.проф. Э. К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В. П. Сальникова; 2-е изд., перераб.и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019 – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).

6. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов н/Д: Феникс, 2015–445, [1] с. — (Высшее образование).

7. Российская Федерация. Районный суд. Постановление. Постановление Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 29.05.2017 № 1–166/2017 по делу №1–166/2017. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс. – Текст: электронный.

УДК 347

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Чапова Оксана Владимировна

магистрант

Научный руководитель: Куркина Наталья Васильевна,

к.ю.н., доцент

Российский государственный социальный университет,

г. Москва

Аннотация. *В статье рассматривается понятие корпоративной ответственности в контексте разновидности гражданско-правовой ответственности. Кроме того, исследуются основные особенности, присущие корпоративной ответственности.*

Annotation. *The article discusses the concept of corporate responsibility in the context of a variety of civil liability. In addition, the main features inherent in corporate responsibility are explored.*

Ключевые слова: *корпоративное право, юридическая ответственность, характерные особенности корпоративной ответственности*

Key words: *corporate law, legal liability, characteristic features of corporate liability*

Развитие в последние десятилетия корпоративных отношений привело к необходимости правового регулирования таких правоотношений. Такая необходимость вызвана прежде всего тем, что создается признаваемое правом новое правосубъектное образование, наделенное своими участниками обособленным имуществом и способное от своего имени выступать в гражданском обороте и нести самостоятельную имущественную ответственность по обязательствам

перед третьими лицами. Корпоративным правоотношениям характерен обширный субъектный состав, и необходимо отметить, что на законодательном уровне такой состав четко не поименован. Корпоративным правоотношениям присуще разного рода нарушения и злоупотребления правом. В связи с чем для защиты внутренней стабильности корпоративных правоотношений необходимы положения о юридической ответственности в корпоративном праве. От четкого понимания понятия корпоративной ответственности и механизмов ее реализации зависит стабильность развития корпоративных правоотношений.

При этом в научных исследованиях, как правило, основное внимание уделяется правовой природе корпоративных отношений и способам защиты корпоративных прав, а не сущности корпоративной ответственности.

Юридическая ответственность — это применение к лицам, совершившим правонарушение, предусмотренных законом мер в установленном для этого процессуальном порядке [8, с. 55]. Гутников О. В. обобщая понятия, приведенные различными исследователями в области гражданского и корпоративного права, юридической ответственности, отмечает, что сущностью любой юридической ответственности независимо от ее вида состоит в санкционированной правопорядком угрозе принудительного наступления дополнительных неблагоприятных последствий имущественного или неимущественного, в том числе личного, характера за нарушение норм права и юридических обязанностей [5, с. 164].

Российское законодательство исходит из того, что корпоративные правоотношения являются разновидностью гражданско-правовых правоотношений. Так, в пункте 1 статье 2 ГК РФ закреплено: гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием *в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)*, договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на

равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Следовательно, и корпоративную ответственность следует рассматривать в контексте разновидности гражданско-правовой ответственности.

Корпоративную ответственность Гутников О. В. характеризует как гражданско-правовую ответственность за нарушение субъективных гражданских прав и корпоративных (относительных) обязанностей, установленных нормами законодательства о юридических лицах, уставом или корпоративным договором. [5, с. 170].

В целом, соглашаясь с данным определением, считаем необходимым отметить, что корпоративную ответственность не следует отождествлять с гражданско-правовой, поскольку корпоративная ответственность обладает специфическими признаками.

Так, в зависимости от характера правонарушения корпоративная ответственность может быть предусмотрена и другими нормами права: административного (например, статьей 15.28 Кодекса об административных правонарушениях предусмотрена ответственность за нарушение правил приобретения более 30 процентов акций открытого акционерного общества), уголовного (например, статьей 179 Уголовного кодекса предусмотрена ответственность за принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения) и трудового права. Особенностью корпоративной ответственности в российском праве является наличие специальных мер, которые нельзя отнести к мерам административной, гражданско-правовой или уголовной ответственности. Так, к корпоративным санкциям можно отнести следующие меры: досрочное прекращение полномочий органов корпорации, ограничение или лишение корпоративных прав, исключение участника из общества с ограниченной ответственностью [3, ст. 10].

Специфика корпоративной ответственности также определяется ее основной функцией. Поскольку первоочередной целью в контексте корпоративной ответственности является обеспечение защиты прав участников таких отношений, то основной функцией корпоративной ответственности будет являться компенсаторная – восстановление в нарушенных правах участников корпоративных

отношений (взыскание убытков, компенсация).

Еще одной особенностью корпоративной ответственности является наличие разнообразных источников ее закрепления. Источниками корпоративной ответственности выступают как общее законодательство Российской Федерации, так и отдельные локальные документы, такие как учредительные документы, уставы, договоры, различные внутренние соглашения и документы самого юридического лица (корпорации). Локальные документы юридического лица могут предусматривать такие меры корпоративной ответственности, как возмещение убытков, взыскание неустойки, возмещение причиненного ущерба, вреда.

Среди особенностей корпоративной ответственности выступает субъектный состав. К корпоративной ответственности привлекаются участники корпоративных правоотношений, круг которых достаточно широк, и включает в себя не только непосредственно юридических лиц и их участников, но и членов органов управления, а также третьих лиц, в том числе кредиторов. При установлении и совершенствовании механизмов привлечения к корпоративной ответственности различных субъектов необходимо стремиться к достижению справедливого баланса между всеми заинтересованными лицами, включая участников, бенефициаров юридического лица, управляющих, кредиторов. Кроме того, к субъектам корпоративной ответственности можно отнести и контролирующих лиц компании, которые формально и не являются участниками органов управления корпорациями, но в силу складывающей судебной практики, привлекаются к ответственности.

Следует отметить наличие принципа ограниченной ответственности в корпоративных правоотношениях. В российском законодательстве установлено, что акционеры (участники) в хозяйственном обществе не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им акций (долей) [2, ст. 2, 3, ст. 2].

Принцип ограниченной ответственности является одним из существенных факторов при выборе корпоративной формы ведения бизнеса. Однако нельзя абсолютизировать принцип ограниченной ответственности. В ситуациях, когда

участники хозяйственных обществ злоупотребляют своими правами и используют корпорации исключительно в своих личных интересах, необходимы механизмы, позволяющие привлечь к ответственности контролирующих компанию лиц. Таким механизмом является концепция «снятия корпоративной вуали», которая применяется в большинстве случаев в странах англо-саксонского права. Вопрос применения данной концепции в Российской Федерации является одним из самых дискутируемых в правовом сообществе. Учитывая, что введение концепции «снятия корпоративной вуали» может повлечь размытие принципа ограниченной ответственности, то применение концепции должно сохранять баланс отношений между кредиторами и участниками компаний и должно применяться в исключительных случаях злоупотребления контролирующими лицами компании нормами права, повлекшим нарушение прав иных участников.

Институт корпоративной ответственности является многогранным и имеет ряд особенностей, основные из которых рассмотрены в статье. Проблематика юридической ответственности в корпоративном праве требует постоянного научного анализа, действующее законодательство в данной области хоть и развивается, но требует дальнейшего совершенствования. Так, важным моментом остается определение пределов применения концепции «снятия корпоративной вуали» в российском законодательстве.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ / Собрание законодательства РФ. - 1994, - № 32, - Ст. 3301.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / Собрание законодательства РФ. - 1996, - № 25, Ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ / Собрание законодательства РФ, - 2002, - № 1 (ч. 1), Ст. 1.

4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» / Собрание законодательства РФ, - 1996, - № 1, Ст. 1.

5. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» / Собрание законодательства РФ, - 998, - № 7, Ст. 785.

6. Анищенко С. Д. Признаки, характерные для концепции «снятие корпоративной вуали» / Образование и право. 2022. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-harakternye-dlya-kontseptsii-snyatie-korporativnoy-vuali (дата обращения: 01.04.2023).

7. Гутников, Олег Валентинович Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О. В. Гутников. - Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юридическая фирма Контракт, 2019. – 487 с.

8. Гутников Олег Валентинович Корпоративная ответственность в гражданском праве России / Журнал российского права. 2018. №3 (255). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-otvetstvennost-v-grazhdanskom-prave-rossii (дата обращения: 31.03.2023).

9. Кирилова Мария Владимировна Снятие корпоративной вуали в России и Англии: сравнительно-правовой анализ / Юридическая наука. 2022. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/snyatie-korporativnoy-vuali-v-rossii-i-anglii-sravnitelno-pravovoy-analiz (дата обращения: 01.04.2023).

10. Сунь Ци. Ответственность членов органов управления акционерного общества в Китае / Предпринимательское право. 2019. № 2 С. 52–56.

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»

II Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, офис 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 15.04.2023 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6,74
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 454